

A poster for 'Arkarium' featuring a large, stylized, metallic lion head with glowing red eyes and a blue aura. The lion head is set against a dark, starry background with various planets and a red sun. Below the lion head, the title 'ARKARUM' is written in a large, metallic, 3D font. Underneath the title, the tagline 'WE ARE STAR DUST' is written in a smaller, blue, 3D font. At the bottom of the poster, a character with red hair and large black wings stands on a rooftop, looking out over a city skyline at night. A blue circular light effect is visible behind the character. The entire poster is framed by a decorative, metallic border.

ARKARUM

WE ARE STAR DUST

Эта история началась в 2015 году, и вот она закончена. Ее никогда бы не было, если бы не проект Клэйтона – Scandroid, который лег в основу всего повествования. Музыка, слова – все это теперь часть жизни Адама.

Персонажи, события тенью накладываются на воспоминания, на сны и рождают новые картины, новые истории. Все это – переживания Адама, часть его жизни, вложенные в один маленький мир Аркарум, где смешалось все, что он когда-либо видел и испытывал.

Эта история пересекается со всей остальной моей деятельностью: историями, персонажами, она не выходит за рамки уже созданной Вселенной, поэтому те, кто следит за творчеством давно, может увидеть связи.

В Аркаруме Адам предстает не таким величественным и молчаливым, каким его часто представляют. Его можно узнать таким, какой он есть, без всей этой фэнтезийной помпезности, но при этом его Вселенская сущность остается.

<https://ficbook.net/authors/15850>

https://vk.com/makkaila_lein

<http://klabiama.name>

<https://vk.com/tanagar>

<https://www.facebook.com/klabiama.art>

Туманному, полному огней городу не видать края, не видать дорог: здания уже давно выше всяких гор и вся жизнь города происходит на большом отрыве от земли. Находиться на дне города суждено лишь бедным и преступникам, воздух там был затхлый, и те самые редкие лучи солнца, что освещали город, туда вовсе не попадали. Аркарум – планета-город, здесь не осталось деревьев или дикой местности – вся планета была одной огромной столицей. Экзотикой считались лишь редкие парки и заповедники, искусственно выведенные, чтобы хоть на небольшой промежуток времени спасти остатки природы от полного исчезновения. Увлеченные собой, жители Аркарума уже давно не переживали по поводу каких-то других существ планеты, они жаждали развлечений, новых модных тенденций и технологий. Люди отказались от семей, дети стали теперь большой редкостью, а потому для целой планеты население было не столь велико, и скопилось оно в основном в центре, где находился главный источник энергии Аркарума. Остальные же части можно было считать заброшенными, там нашли свое пристанище те, кто не хотел следовать правилам и законам, поэтому убийства и грабежи стали нормой, а центральная столица перестала как-либо регулировать общество в этих районах, оставив людей на самих себя. Действительно счастливых людей здесь было трудно найти, и можно было подумать даже, что в столице все прекрасно, но они, эти люди, лишь постоянно заменяли свое счастье новыми вещами, оставаясь при этом все такими же одинокими в этот век небывалых технологий.

«За что мне этот ад? Вопрос, который постоянно крутится в моей голове и не дает покоя. И тут же я ловлю себя на другом вопросе: а как может быть иначе?»

Дымное помещение, пропитавшееся запахом сотен разных видов сигарет и кальянов, внушало размеренность и безысходность положения находящихся там, музыка на фоне пыталась разбавить ситуацию, но каждый из прибывших знал, что за пределами их не ждет приветливый мир, полный возможностей, а лишь такой же дымный и затхлый город.

И если даже в такой безысходности люди могли найти себе хоть временную, но компанию и друзей, то один из посетителей сидел за крайним столиком в углу, совершенно не испытывая интереса к окружающим и даже ничего не заказывая. Ему просто было некуда пойти, как и во все остальное время, а заказывая ненужные напитки для затмевания разума, он лишил бы себя возможности снять мало-мальски пригодное место, чтобы переночевать.

Сидящий за столом выглядел вполне обычно для моды Аркарума: его грива была окрашена на концах в ярко-алый цвет, а вставки на куртке и ухе, почти сразу притягивавшие взор, светились голубым цветом. Черная одежда со следами ударов от примитивного оружия казалась изрядно поношенной. Видовую принадлежность можно было охарактеризовать как крупный хищник семейства кошачьих, попросту – лев. Иссиня-черный мех и грива практически не отдавали бликами, бесконечно вбирая в себя свет от любого источника.

Он также был подавлен своей жизнью и искал пути освободиться от этих душевных тягот, помогая время от времени за гроши тем, кто в этом нуждался. Благодарность и мимолетные улыбки тех, кому помогли, унимали ту тоску, но лишь на короткий промежуток. У него не было определенности: он не знал, кто он и откуда, где его дом и кто его семья. Он был бесконечно одинок. Но каждый раз, когда он закрывал глаза, перед ним являлся образ, светлый и теплый, который манил к себе и давал утешение хотя бы в собственных мыслях. В этом мире не хватало любви, именно той, которую испытывал он к образу, что являлся к нему раз за разом.

– Вы будете что-нибудь заказывать? – послышался раздраженный голос. – Сидите здесь уже полдня и просто занимаете место, – к столику подошла официантка вида, мало напоминающего человека: от человеческого у нее было разве что наличие головы, рук, ног, но это лишь основное, что свойственно любым гуманоидам. Она была тонкой и, казалось бы, хрупкой, но на своих изрядно костлявых конечностях она держала два подноса, в двух других – блокнот и ручку для записи заказов. На маленькой голове – темные волосы со стрижкой под каре, огромные черные глаза без белков, размер которых толкал на мысли, а где, собственно, помещаются остальные составляющие головы, но анатомические особенности жителей Аркарума были столь разнообразны и непредсказуемы, что стоит оставить эти знания лишь для врачей. Простой фартук и подобие платья давали точно определить, что существо определенно было женского пола или, по крайней мере, хотело им быть.

Тактичность тоже не была присуща этому месту, обхаживали своих клиентов только в центре, здесь же, стоит отдать должное, каждый из желающих заработать выполнял обязанности за пятерых, и в таком положении редко кому удавалось остаться хотя бы чуточку добрым.

– Нет, спасибо, – лев спокойно встал и, пробираясь через народ, направился к выходу. Ему не хотелось спорить или искать проблемы, заказывать он все равно ничего не собирался, поэтому лучшим вариантом было просто уйти.

Если уж обслуживающий персонал не блистал культурой, то посетители и подавно: они толкались и грозно смотрели друг на друга, готовые вот-вот затеять драку – это был самый простой способ вылить все свои накопившиеся негативные эмоции. Невозмутимость еще больше выводила из себя, так как создавалось ощущение, что тот, кто безразличен, – счастливее их, раз не испытывает абсолютно никаких эмоций. Лев как раз имел такое безэмоциональное состояние практически всегда, и на гневные взгляды ему так же было все равно, как и в целом на окружение.

Но нужен лишь повод, чтобы начать выливать свой негатив на окружающих. Его толкнули плечом как раз на другого посетителя – это было похоже на слаженную работу по разжиганию потасовки. Извиняться бессмысленно – только усугубило бы ситуацию, поэтому сразу после толчка пришлось увернуться от первого удара. Один из толпы начал на неизвестном (скорее всего своем родном) языке выкрикивать и указывать на того, кого толкнули. Из сказанного он понял лишь свое имя «Адам», но этого оказалось достаточно, и в этот раз здесь собрались те, кому он мешал в конец грабить и без того бедных жителей заброшенного Аркарума.

Невозмутимость Адама имела свои границы, и он, так же, как и другие, мог дать выход своему гневу. Хотя в потасовке и участвовали куда более крупные представители, ему это не мешало и все были равны, что не могло пугать тех, кто по этой причине решил остаться в стороне. Ярость Адама будто выжигала тех, кто осмеливался противостоять ему в таком состоянии, удары не останавливали его, он не отвлекался на собственную боль.

Удар за ударом, но ему было все равно, как до этого – на окружающих его людей, он не считался с нападающими, не думал о том, что может теперь с ними быть и будут ли они жить вообще. Особо находчивые решили использовать в качестве оружия предметы вокруг, и одним из металлических барных стульев Адама удалось сбить на пол. Вопли и крики то ли радости, то ли удивления заполнили все помещение. Ударивший отставил стул и склонился над львом, что пытался собраться с силами, при этом запятнав своей кровью грязный пол.

С ужасным акцентом, с трудом выговаривая слова на основном языке Аркарума, победивший пытался донести до Адама, чтобы тот перестал геройствовать, что его попытки помочь тем, кто не может за себя постоять, не имеют в себе никакого смысла и рано или поздно они все равно погибнут от болезней и бандитов. На мгновение Адам пришел в себя, сказанные слова были горькой правдой – помогая, он лишь на время оттягивал их конечную судьбу. Но это была не та ситуация, в которой стоило бы говорить такие слова, гнев снова заполнил его душу, он развернулся и со всей силы ударил склонившегося локтем, что тот сам оказался поверженным. Из окружающих больше никто не желал искушать судьбу, и потому остальные предпочли остаться в стороне.

Посетители стали разбирать опрокинутую мебель и приводить в сознание тех, кому еще можно было помочь, при этом снова приняв на себя угрюмый и безысходный вид, совсем забыв про того, из-за кого все началось. словно программа их агрессии дала сбой и отключилась, вернув людей в пассивное состояние.

Адам буквально завалился в уборную, точнее то, что от нее осталось. Разваленные кабины, грязный пол, тусклый свет от зеркал, на которых транслировалась неуместная реклама о прекрасной жизни в центре. Стоило ему подойти к раковине, как свет сразу выключился, и стало видно отражение. Даже на таком черном меху, что был у Адама, следы крови были видны очень хорошо. В отражении он видел лишь тень от человека, пустоту, не

имеющую никакого смысла, такого же, как и тысячи живущих здесь людей. В нем таилась ненависть, ненависть прежде всего к себе и своей судьбе. Если бы был выбор – жить так, как он живет сейчас, или ничего, не являться в мир вовсе, то он без раздумий выбрал бы второе.

Включив самую ледяную воду, которая только могла быть, Адам стал смывать с лица следы побоев и приводить себя в чувство. Когда он поднял голову и экран рекламы вновь выключился, в отражении за спиной он увидел силуэт девушки, похожей на тот, который хранится в глубинах его памяти и является единственным лучом радости и утешения жизни. Резко обернувшись, он не застал никого и снова повернулся к зеркалу, желая увидеть этот образ, но ничего не было.

«Кажется, я уже схожу с ума...»

II

Когда Адам вышел из уборной, народ все также разбирал остатки потасовки. Уже на улице он заметил, как некоторых из тех, кому не повезло и они в результате драки скончались, скидывали вниз на «дно» города. Так поступали с умершими в неблагополучных районах, и страшно представить, что на том самом дне творилось: быть может, там уже всех поглотила болезнь и теперь это просто склад трупов.

Элита позволяла себе кремирование, но хранить у себя дома прах было не модно, и поэтому его распыляли, делая из этого целый ритуал с долгим оплакиванием и сбором тех, кому этот человек был небезразличен. В итоге смерть была всюду: она пряталась у тебя под ногами, она витала у тебя над головой, ты дышал тысячами мертвых людей, и от этих мыслей становилось еще хуже.

Красновато-серая дымка полностью затмевала небо, на нем уже давно никто никогда не видел ни звезд, ни луны, ни солнца, лишь днем все вокруг становилось светлее. Город был во мраке, с некоторых районов в небо устремлялись лучи яркого света, освещающие дымку, которая рассеивала этот свет, и в городе было хоть чуточку, но светлее. Улицы являлись пристройками к огромным зданиям и мостами между ними, платформами и крышами – все это парило высоко над землей, а внизу скрывались бездонная темнота и холод.

Между зданиями и платформами проходили воздушные трассы, где изредка пролетал транспорт, чаще всего это были межрайонные перелеты, так как личный транспорт в неблагополучных районах – большая редкость. В самом городе основным звуком был гул от энергосети, что пронизывала всю планету от центра, давая электричество даже в самые отдаленные уголки. Энергия – это то, чего было в достатке, и то, на чем построен этот мир, даже страшно представить, что станет, если вдруг источник иссякнет и все остановится.

Помимо звуков от сети слышались редкие крики, громкая музыка и гул пролетающего транспорта. Ни животных, ни даже птиц здесь не было, о ветре и речи быть не могло – он где-то там, высоко, над городом. На самих улицах ночью никого никогда не было, лишь изредка народ выходил, чтобы добраться из одной конуры в другую и там провести большую часть жизни. Хотя счет времени и пропал с такой вялой сменой дня и ночи, но это осталось уже на уровне инстинктов, и ночью осторожные всегда предпочитали запирались дома, а другие наоборот чувствовали себя лучше. К последним, как правило, принадлежали бандиты или самоубийцы.

Адам брел по безлюдной и даже безжизненной улице, где не было абсолютно ничего, кроме ржавой сплошной стены с ободранной старой рекламой. С другой стороны, через пропасть, чуть выше находилась улица, над которой ярким неоном сверкала реклама с предложениями о приобретении места жилья в центре – это был как знак надежды на возможную прекрасную жизнь, но цена, что соответствовала такому приобретению, равнялась работе целой семьи всю жизнь. Но особо позитивные все же копили на выполнение своей мечты, значит, и реклама была не зря.

Свет от неона освещал путь Адама, который направлялся к хостелу, где чаще всего оставался ночевать. Свернув на мост, который вел к той самой рекламе, он поднял голову, чтобы хоть на чем-то остановить свой взор, так как примечательных объектов рядом больше не наблюдалось. На его удивление он увидел силуэт, который на фоне яркого света был черным, а из-за плохого зрения еще и размытым, но это был явно не взрослый человек или

тот, кто может представлять опасность. Адам ускорил шаг, а потом и вовсе побежал к подъемнику, чтобы подняться на платформу с рекламой, так как в такое время находиться на улице опасно, тем более, как он полагал, это был ребенок. Подбежав к панели, он нетерпеливо стал жать кнопку вызова, нервно смотря вверх на спускающуюся платформу.

Поднявшись, Адам пробежал вокруг рекламы, которая на его приход среагировала помехами и мерцанием, будто сейчас отключится. На платформе никого не оказалось, он до последнего пытался найти хотя бы уходящего человека, но после тщетных попыток к нему в голову стали приходить другие мысли, куда более пугающие – человек мог сброситься вниз – так поступали многие, кого так или иначе уберегла судьба, но он все равно не хочет жить. Но еще хуже, когда ты знаешь, что это был ребенок, у которого еще все было только впереди. Адам некоторое время стоял на платформе, смотря вниз и пытаясь найти другое оправдание исчезновению ночного гуляки.

«Прости меня».

III

Мысли не давали покоя всю дорогу. Адам винил себя, что не смог избежать случившегося, он всегда чувствовал себя виноватым перед жителями Аркарума, его тяготило чувство, что именно по его вине этот мир полон страданий и безысходности. Помогая, он пытался искупить то, что, что здесь происходит, но на его памяти и памяти кого-либо еще нет тех событий, которые бы с точностью могли утвердить, что именно Адам является причиной такой жизни. Он ведь такой же, как и тысячи живущих в этом мире, он также отягощен своим положением, а общество само привело себя к такому, это было неизбежно. Но нечто извне, голос в голове, который он научился игнорировать, постоянно твердил, что это его мир и он источник всех страданий.

Последний раз, когда Адам слышал голос, тот завел его, так же, как и того ребенка, на высокое здание и твердил, что только смерть даст покой и освободит его мир от гниения. Слабость или сила тогда не дали совершить роковой прыжок – не известно, но подобных мыслей Адам больше не допускал, он предпочел жить назло судьбе, которая всячески пыталась избавиться от него как от болезни.

– С карты были сняты последние кредиты, завтра вечером вы должны будете оплатить снова, – произнес администратор хостела, отдав карту Адаму, тот кивнул и развернулся к лестнице. Поднявшись на нужный этаж, он видел все те же лица, которые тут практически на постоянном проживании, каждый из которых при виде Адама ненароком начинал улыбаться, так как он не раз помогал им и стал частью их условной большой семьи. У входа в его номер копошился мужчина с большой сумкой за спиной и мешками в руках, пытаясь пролезть через заедающую дверь. Завидев знакомого, он иронично улыбнулся. Адам отодвинул рукой дверь, и мужчина смог спокойно выйти.

– Спасибо... Снова... – мужчина все также улыбался, но на лице виднелась тоска. – Надеюсь, мы с тобой еще увидимся, – он поставил сумки на пол и похлопал Адама по плечу. – Можешь не спрашивать, денег совсем нет, даже чтобы платить за эту комнату, – сразу же произнес он, зная, что Адам спросит о том, что случилось.

– Ты можешь занять мое место.

– Нет-нет, что ты! – мужчина покачал головой. – Я и так перед тобой в долгу, его бы еще вернуть, а то ведь век мой краток, – он издал короткий смешок, Адам улыбнулся на такое проявление самоиронии.

– Настаивать не стану, куда теперь пойдешь?

– Найду какой-нибудь угол или, если повезет, заброшенную нору, чтобы хоть вещи где можно было оставить, а там может, с работой повезет, и вернусь к вам, – он наклонился и взял свои мешки. – Ладно, удачи тебе.

– И вам не помешает, – Адам в знак прощания поднял руку. Мужчина ответил кивком и побрел по коридору, находящийся там народ осторожно его обходил и провожал печальным взглядом.

Отсутствие крыши над головой всегда было недолгим, но не потому, что легко найти новый дом, а потому, что тебя разграбят и оставят ни с чем, скорее всего даже убьют. Если

такое не произойдет, то кислотные дожди, что не редкость на Аркаруме, будут постепенно отравлять организм, и смерть будет долгой и мучительной.

В комнате царил бардак из вещей тех, кто там жил: в таких хостелах обычно в одном номере находилось от десяти до пятнадцати человек, и ужиться народу было достаточно сложно. Адам старался переступить через завалы, ничего не задевая, но с его ростом это было весьма проблематично, и он зацепил стопку непонятных, сложенных друг на друга вещей, и те с шумом упали на пол. Сожители даже не обратили внимания, кроме хозяйки тех самых вещей.

– Ой, Адам, не заметила тебя. Ты проходи, не поднимай, я все равно еще тут буду разбирать все, – худощавая, с желтоватым оттенком кожи женщина стояла у столика и пыталась покормить одного из своих детей с ложки, а другого держала за шиворот, чтобы тот перестал бегать, но энергия из малого так и хлестала, что, даже будучи в захвате, он метался в стороны. По телосложению она походила на обычного человека, но с более выразительными большими глазами и несколькими отростками на голове в виде щупалец вместо волос, которые она обвила красивым узором из веревок.

В бедных семьях детей рождалось больше, но и их смертность была высока, поэтому многодетность вполне естественна, но почти всегда дети не достигали совершеннолетия и погибали по разным причинам. Так и по соседству с Адамом жила семья, у которой трое детей, и пока все из них живы и здоровы, и весь хостел надеется, что хотя бы у них получится прожить достаточно лет.

Адам поднялся, оставив вещи разбросанными, он не стал отвлекать ее расспросами от дел, которых и так полно, и прошел в другую секцию, где стояла двухуровневая кровать, верхняя полка которой уже считалась его. Он снял свою куртку и закинул на пустую полку рядом.

У Адама единственного не было никаких личных вещей. Он считал, что вещи сильно отягощают и привязывают к себе, не давая свободы своего перемещения и проживания.

Он забрался на свое место и лег, достав из кармана небольшой гаджет с экраном и два маленьких наушника без проводов. Чтобы не слышать окружающий шум, он всегда использовал наушники и включал музыку – это единственные вещи, которые отвлекали его от каких-либо мыслей и изолировали от шума, давая заснуть (хотя скорее это можно назвать отключением от мира). Как такового сна у Адама не было, он будто просто пропадал во мрак и лишь изредка, когда сон был наиболее глубок, видел единственный образ, который, кажется, сопровождал его всю жизнь, но в один момент просто исчез.

Музыка была невнятной и нечеткой, походила скорее на воспоминание о мелодиях, но не истинная композиция: такой была практически вся музыка, которую слышал Адам вокруг себя, только простые мотивы звучали ясно и четко. Забываясь в таком плавающем звуке, он быстро погружался в сон в надежде увидеть Ее снова.

Жители всегда предпочитали ночью бодрствовать, а днем спать – так было безопаснее, так как ночью вероятность нападения бандитов больше, чем днем. Но некоторые могли не спать по несколько дней, принимая разные энергетические напитки или в силу своих расовых возможностей. Адам был зависим от сна, но, в отличие от других, он не был зависим от других потребностей, таких, как еда, вода и прочее. Он давно заметил, что от сна он получает больше энергии, чем от тех простых вещей, которые были нужны остальным жителям. Возможно,

только по этой причине он мог спокойно тратить имеющиеся кредиты на место для ночевки и ничего более.

«Заснуть и не проснуться».

IV

Спустя достаточное количество времени, которое условно можно было назвать прошедшей ночью и наступившим утром, Адам проснулся и ощутил это как возвращение к реальности и подключение к системе. На удивление вокруг уже не было такого бардака – его всегда разбирает та самая женщина, так как почти всегда этот самый бардак происходит по причине игр неугомонных детей. Адам вышел в первую комнату, захватив с полки свою куртку.

– Утро... Доброе, – пожелал он семье, которая была практически всегда дома, и оглядел все вокруг. Другие сожители уже собирались либо спать, либо на работу – все зависело от их образа жизни.

– Адам, привет. Извиняюсь, что в очередной раз прошу тебя о помощи, но есть ли у тебя время? – ко льву обратился мужчина, внешне похожий на ту женщину с детьми, только щупальца на его голове были короче.

– Конечно. Чем могу помочь?

– Понимаешь, я сейчас ухожу, работа ведь, сам понимаешь... – мужчина пожал плечами. – Жене нужны некоторые вещи и продукты, она список написала. Я перечислю на твой счет кредиты, что не потратишь – оставь себе, – он протянул сложенный листок.

Адам пробежался глазами по списку и, не отрывая взгляда, спросил:

– На межрайонном рынке все это будет?

– Там все точно будет. Не стоит, конечно, идти в такую даль только из-за нашей просьбы...

– Я не обременен делами, так что не переживайте.

– Хорошо. Спасибо тебе большое.

Адам кивнул и вышел из номера, заедающая дверь с шорохом открылась и с таким же звуком закрылась. В другом конце коридора была общая уборная, разделенная только по половой принадлежности, возможно, это единственное, за чем действительно следили в хостеле, так как там было довольно чисто и светло.

Те же зеркала с той же самой рекламой. Пройдя мимо, Адам в надежде хотел увидеть образ, который прошлой ночью посетил его в таком же зеркале. Но на этот раз ничего, кроме своего отражения.

Сняв всю одежду, он закинул ее в специальную секцию для чистки, чтобы на ней не осталось следов от вчерашнего побоя, сам же зашел в душевую. Даже для него она была просторной с белыми чистыми стенами и специальной панелью для управления всем, чем только можно было. Вода стекала по его гладкому меху, грива от нее тяжелела, а крашеная красная шерсть темнела, становясь почти черной. Вода была очищением не только тела, но и мыслей, после нее Адам чувствовал себя обновленным и легче, даже сон не давал такого эффекта. Ледяная вода буквально обжигала его тело, но каждый раз после такого душа становилось только лучше. Уже как по часам, когда Адам выходил из душа, заканчивалась чистка одежды, и она, сложенная, лежала на крышке чистильщика.

На улице были сумерки, которые сопровождали практически весь день из-за плотной дымки над городом. По улицам бродил народ, кто-то перевозил телеги, кто-то раздавал листовки или просил накинуть кредитов. Адам быстро проходил мимо людей, аккуратно отводя рукой мешающих в сторону, чтобы те ненароком не попали под его быстрый шаг. Днем он чувствовал себя неуютно, даже такое малое обилие света ему уже было неприятно, но против общего режима не пойдешь, и все-таки приходилось терпеть.

Толпа вызывала дискомфорт, большое скопление скитающихся людей, полных отчаяния и попыток выжить, которые будто заполняли своими эмоциями все вокруг и заражали других. Может, все эти страдания пришли от одного, как болезнь или эпидемия, разлетевшись по всему Аркаруму, передаваясь от мужа к жене, от друга к соседу и захватывая все больше и больше людей, превратившись в тот мир, который сейчас имеется.

Извилистые, словно змеи, улицы могли привести куда угодно, не было такого места, куда нельзя было попасть, если только не знаешь дорогу и принципы строения города. Адам знал Аркарум как самого себя, и отсутствие транспорта ему никак не мешало, чтобы достаточно быстро добраться до нужного места. Он мог попасть в неизвестный район и легко из него выбраться или найти путь, как будто он был архитектором всей этой паутины зданий и улиц.

Город делился на разные условные районы, где организовывалась своя иерархия и власть. Жители поначалу кочевали из района в район в поисках нужных вещей, но со временем самоорганизовалась площадка, где по договоренности стали собираться торговцы с разных уголков Аркарума. Такой рынок не один, их наличие намного упрощает поиск нужных вещей и продуктов.

Межрайонный рынок находился в переулке между двумя самыми высокими зданиями в округе, по ним было проще ориентироваться. Между зданиями была сооружена крыша, чтобы дожди не попадали в сам переулок, так как он всегда был оживлен, независимо от времени. Сам рынок очень отдавал стариной: множество самодельных палаток, пестрящих самыми необычными товарами, где можно найти вещи, совершенно не свойственные эпохе, кто-то продавал награбленное, кто-то мусор, что нашел в городе, здесь отсутствовали всякие запреты. Разве что работоторговля не приветствовалась.

Адам проходил от прилавка к прилавку в поисках товаров из списка, где-то у него получалось торговаться и сбивать цену, ведь это было в его интересах, а где-то приходилось искать дольше, чтобы не переплачивать любителям, необоснованно завышающим цены.

Толпы народу и их голоса сливались воедино с гулом от энергосети, от чего у Адама голова буквально раскалывалась, и он желал скорее покинуть это место. Некоторые, бывшие особенно в диковинку для этого мира вещи, вызывали чувство дежавю, но все попытки вспомнить были тщетными. Ты потерянный среди всего этого, люди, предметы будто уже встречались на его пути и, возможно, даже имели значение, но память об этом безвозвратно стерлась. Мысли приходили и тотчас исчезали, люди так же подходили и уходили.

В толпе на противоположной стороне улицы Адам увидел девушку, которая прошлой ночью являлась ему в зеркале. Его словно парализовало: сердце стало бешено колотиться, а по всему телу пробежал озноб, он совершенно не ожидал увидеть образ не где-то в мыслях или отражении, не тенью на дороге, а в пяти метрах от себя.

Девушка была низкой и будто хрупкой, облегающий черный костюм подчеркивал всю изящность фигуры. У нее была не совмещающаяся с ее светлым и растерянным лицом агрессивная прическа: каскадная стрижка с длинной челкой на концах, окрашенная в ярко-голубой цвет. Во лбу имелась вставка такого же цвета и стиля, как вставки на ушах Адама.

Девушка смотрела по сторонам, выискивая кого-то в толпе, Адама она не заметила и стала пробираться сквозь людей дальше по переулку. Он побежал за ней, но девушка ловко проскакивала между прохожими, а большому льву приходилось буквально расталкивать людей. Попытки докричаться не дали результата: в общем шуме и в толпе людей голос пропадал, сливаясь с гулом сети. Из виду девушку Адам уже потерял, но все равно пытался пробраться вперед, в надежде, что она где-то остановилась, чтобы снова оглядеться, но чем дальше он заходил, тем меньше оставалось надежды.

В итоге он остался один, несмотря на то, что кругом была толпа скитающегося народа, будто его бросили на произвол судьбы, разорвали связь, и в душе снова возникло опустошение, как и прежде. Адама одновременно переполняли гнев и тоска, он снова корил свою судьбу за то, что она никак не дает ему облегчения, а лишь дразнит и распаляет. Он был готов сломать абсолютно все, что попадется к нему под руку, но тут в переулке резко заморгал свет и гул сети стал перебиваться. И в итоге совсем затих.

Наступил мрак, люди умолкли и остановились: было ясно, что энергосеть перестала работать, но такого еще никогда не было, и никто просто не знал, что делать. Адам и еще несколько энтузиастов стали пробираться через остановившийся люд, который будто сам без сети жить уже не может и замер в небытие, к зданию, чтобы подняться выше. Быстро шагая по лестнице, он видел, что стоящие рядом дома также остались без энергии, все выше и выше, и видно, что область катастрофы все дальше и дальше. Но не успел он добраться до середины, как энергия вернулась и наполнила улицу светом, а жители, немного оглядевшись, продолжили делать все то, на чем они остановились, будто такой поворот событий их вовсе не смутил.

Адам спустился вниз. Он еще некоторое время скитался по рынку, чтобы купить оставшееся по списку, но на самом деле, где-то в глубине души, он надеялся вновь увидеть ту самую девушку. И вот список закончился, оставаться в этом переполненном людьми переулке не было смысла, и он с тоской побрел через извилистые улицы домой, что привычнее называть "местом ночлега".

Такие обычные и заурядные дела как поход на рынок или уборка в доме всегда помогали отвлечься от происходящего, от мыслей, что та жизнь, что сейчас есть, - это не то, как должно быть. Вне центра люди живут, движимые лишь решением проблем, которые создают сами, которые создают другие, которые случаются по воле обстоятельств. Никто не занимается искусством, никто не находит себе отдушину в любви, даже дети рождаются не потому, что их ждут, а потому, что так говорит инстинкт, потому что так надо.

Когда-то Адам мог создавать необычайно красивые картины неведомых далеких и неоткрытых взору далей, огромных и массивных, как целый мир, таких, которых никто никогда даже себе не представлял. Люди могли взирать на такие изображения очень долго, как они делали бы это, просто поднимая голову и смотря на звездное небо, которое затянуто вековым смогом, и звезд потому уже давно никто не видел. Только жители центра, которые позволяли себе довольствоваться солнечными лучами, разгоняя тучи над столицей. Но в один момент все было обрушено, неизвестные поначалу портили произведения, а потом и вовсе все

уничтожили. С того момента Адама будто лишили крыльев, он не мог больше творить с таким же воодушевлением, скорее, это стало ношей и теперь он не хотел вспоминать прошлое и, что совершенно естественно, возвращаться к нему. Теперь он ощущал себя как безликая черная тень, всеми забытая и притягивающая к себе лишь неудачи.

В хостеле Адам отдал своим соседям обещанное и не стал брать себе на ночь место для ночлега. Он был подавлен после произошедшего, ему дали надежду и тут же ее отобрали, он буквально на считанные минуты обрел смысл, крылья, что были у него когда-то, и в этот же миг его их лишили. Большого удара судьба уже преподнести не сможет, даже ночь на улице казалась каким-то спасением, чем-то необычным.

Оставшийся день он просто шел, куда глядят глаза, без цели и направленности, даже, казалось, желал заблудиться в этом лабиринте этажей и улиц, которые бесконечно переплетались между собой, то уходя ввысь, то опускаясь во мрак, но все также ведя в безысходность. Весь путь его сопровождали мутные звуки его музыки, которой он заглушал гул от сети, давящий на голову, словно ты находишься глубоко под водой.

Адаму казалось, что именно происходящее сейчас – последнее, что он когда-либо увидит. Нет, его не посещали мысли о смерти, ему казалось, что мир изменится, что настоящему моменту придет конец, а какой – решит чертова судьба, что не дает ему покоя. Он лишь шел и шел, смотря в пустоту перед собой, надеясь, что день пройдет так же быстро, как и момент встречи со своими надеждами. Он будто в небытие, как и остальные жители, погруженный на дно своего сознания, шел на автомате, доверившись случаю, воле.

«Ты нужна мне».

Незаметно город погрузился в сумрак, в отдаленных от световых лучей местах было практически темно и ничего не видно, дорогу можно было разглядеть только за счет рекламы и редких фонарей пролетающего транспорта. Адам был на самом высоком здании в округе, на горизонте виднелись огни столицы, которая сияла, словно первые лучи солнца перед рассветом. Он смотрел и думал о том, как мир мог так измениться, от чего теперь есть «мы» и «они», как люди деградируют и уничтожают сами себя изнутри. Все, что было вокруг столицы, будто вовсе не нужно, так, декорации или побочное явление в виде неугодных граждан.

Внизу под башней, на которой он находился, Адам увидел необычный для этой местности транспорт, который скорее походил на большие капсулы. Он медленно плыл и тонким лучом света сканировал местность. Надписи на нем было не разобрать, да и его предназначение угадывалось с трудом, но Адам не придал значения, его это не касалось, и выяснять ему тоже не хотелось, он лишь снова устремил свой взгляд на столицу, где, как ему казалось, происходит что-то важное. Или произойдет. Он не знал, ему лишь где-то в глубине души подсказывало, что все, что здесь происходит, уже было и отчаянно ему знакомо, но это не позволяло ему предугадать, что произойдет дальше.

Слабый ветер на высоте создавал иллюзию свежего воздуха, движения, которого не хватало там, внизу. Адам закрыл глаза и поднял голову вверх, чтобы сполна насладиться этим ласкающим шерсть чувством мнимого полета. Когда он опустил голову, то заметил на соседней платформе знакомый силуэт. Он уже смирился с тем, что он, скорее всего, сошел с ума и это очередная иллюзия, обман, который исчезнет. Спокойным шагом он отправился к мосту, соединяющему крыши, он знал, что в этот раз фантому никуда уже не деться и не скрыться, если он все-таки настоящий. Подходя все ближе и ближе, он стал различать фигуру и светлые волосы, которые светились легким светом. Он не мог поверить в происходящее, его снова будто одолевала слабость, тревога и трепет.

Еще немного, и он увидел ее – ту самую девушку, что являлась к нему во снах, что последние дни являлась уже и наяву – она стояла здесь, рядом, настоящая. Девушка протянула свою маленькую ладонь к Адаму, будто хотела взять за руку, он помедлил секунду – сказала измотанность, нервы и злость, связанные с отнятыми надеждами, но все же поднял руку, и они... Соприкоснулись. Настоящие, мягкие подушечки пальцев. Безмолвие. И странное понимание друг друга на ином уровне, доверие, в этом полном иллюзий и лжи мире. Адам боялся, но его страх был в чувствах, которые переполняли его: он так долго ждал этого, столько искал, и сейчас его вдохновение, воодушевление и желание жить будто проснулись от долгого сна. Девушка взяла ладонь Адама в свои обе маленькие ручки, которые с легкостью бы обе уместились в его руке, и стала гладить черный мех. Она еще ни разу не поднимала свой взгляд, она смотрела на руку и будто боялась показать лицо, а он с ожиданием разглядывал ее, мысленно желая, чтобы она посмотрела на него. Ее руки были прохладные, и он чувствовал каждое прикосновение, как ничто другое до этого, и даже самая холодная вода ему казалась чем-то невнятным и иллюзорным.

– Пожалуйста, посмотри на меня, – тихо произнес Адам, все также смотря на девушку, та послушно подняла голову, и он увидел наконец ее светлые зеленые глаза, которые ему были очень знакомы. Черты лица, словно списанные с его картин, нежный, молочного цвета мех и золотые волосы – все то, что он приписывал своему идеалу, все то, что он искал, будто он сам создал этого человека. Все, чего он желал – обнять ее, и поэтому аккуратно подошел ближе, но девушка отпустила его руку и сама прильнула к его груди, уткнувшись носом в куртку, Адам

же крепко обхватил ее руками. Он чувствовал прохладу ее тела, соприкосновение с ней давало ему энергию, не только духовную, но и физическую, она будто дополняла его своим присутствием. От ее мягких волос веяло сладким ароматом, похожим на фрукты, но так как Адам никогда не видел даже обычные деревья, запах казался очень необычным и новым.

Быть может, пережить столько страданий стоило того, чтобы получить такую награду: не у каждого в Аркаруме остались такие чувства или, скорее, их просто не было. Ни женатые, ни молодые пары не испытывали друг к другу любви, они могли говорить о ней, но они совершенно не знали, что это, для них это равнялось совместному выживанию в бедных районах и совместному развлечению в центре, и так же легко спутник мог поменяться. Дети рождались так же не в любви, скорее всего, именно это и делало их жизнь такой мрачной и обреченной на страдания, ведь без любви не взрастишь любовь в другом. Так и Адам был в состоянии помрачения до этого момента. Теперь в его душе поселился покой, он вдруг из забвения и попыток отключиться от окружающего мира вернулся в себя, и теперь совершенно не хотелось быть в прострации. Здесь и сейчас, только он и она.

Пара долго стояла в тишине, просто наслаждаясь моментом своего воссоединения, он не хотел отпускать ее, а она - покидать его объятия. Но стоять вечно невозможно, как бы сильно этого не хотелось, поэтому они сели у края крыши в углу, Адам прислонился спиной к бордюру, а девушка положила голову ему на колени. Так они сидели и разговаривали.

Адам впервые так много говорил именно потому, что у него был интерес, желание, он смог раскрыться, рассказать о том, как он жил и какие вопросы его волнуют, рассказал и о девушке, своих чувствах, а она только внимала его словам, которые будто ласкали ее. Она задавала вопросы, чтобы он продолжал говорить, чтобы его голос не прерывался, чтобы больше не было той одинокой тишины.

Когда Адам все-таки замолчал, девушка закрыла глаза и заснула, он же наоборот был полон энергии, поэтому еще долго гладил ее волосы и наблюдал, как свет от локонов пропадает, когда он проводит рукой, и снова наполняется сиянием. Он аккуратно прикасался к

ней, чтобы снова и снова убеждаться, что это не иллюзия и не его сон. Хотелось прижать ее к себе крепко-крепко и не отпускать, но он не желал нарушать ее покой. Он не знал, как она попала сюда, не знал, через что прошла, девушка ничего о себе не рассказала, кроме своего имени, которое ему было знакомо. Ее звали Луна.

Чувство теплых воспоминаний наполняло душу, при этом он точно знал, что до этого никогда не пересекался с ней, не знал ее. Он долго думал над тем, как такое возможно, испытывает ли она подобные ощущения, но в данный момент он не хотел тревожить ее своими вопросами и продолжал гладить ее волосы. Адам совершенно не обращал внимания на то, что происходило вокруг.

Черные густые тучи надвигались в их сторону, пожирая город, превращая все в сплошную беспроглядную тьму. Тяжелый раскат грома громким звуком пронесся по небу, будто предупреждая о надвигающемся ненастье. Ливни с грозами были редким явлением и чаще всего таили в себе опасность в виде кислотного дождя, но после того, как он проходил, в районе становилось свежее. В такое время люди предпочитали просто прятаться и пережидать. От громкого раската девушка вздрогнула и проснулась.

– Все в порядке, – Адам положил свою руку ей на плечо. – Нам нужно идти.

Они оба поднялись, девушка явно не до конца понимала, что происходит. Адам крепко взял ее за руку и повел к спуску. В этот момент сеть снова дала сбой, и город погрузился во мрак.

– Сердце Аркарума погибает... – Луна обернулась в ту сторону, где до этого сиял центр. Вспышки молний освещали некоторые районы, а гром подбирался все ближе. Ждать снова подключения сети было рискованно, так как не известно, через сколько она восстановится и восстановится ли вообще. Адам быстрым шагом пошел в сторону лестничного спуска, Луне пришлось за ним бежать, так как шаги у него были немаленькие.

Они спускались по лестнице очень быстро, все это время Адам не отпускал руку Луны, чтобы та не отставала и не упала. Ржавая конструкция выглядела очень старой и давно не использовавшейся, но, тем не менее, была прочной. Через сетчатый пол можно было бы увидеть бесконечную темноту дна города, если бы в округе было чуточку светлее.

Со стороны грозы начал дуть ветер и свежий воздух, который так любил Адам. Погода после дождя, особенно сильного, ему нравилась, но он не рисковал выходить и гулять в такое время, хотя желал этого. Осадки в Аркаруме давно пропитались различными испарениями от старых заводов, вредных химикатов и результатов прошлых экспериментов, поэтому лучше было не находиться в такое время на улице. Когда пара спустилась до самого конца здания, послышался гул сети и энергия вернулась в город.

Уже на освещенных улицах Адам смог найти убежище в виде очередного бара, в котором собралось множество людей, также прячущихся от ожидаемого дождя. Он знал, что народу будет прибавляться, и сразу же пошел к самому дальнему столику с угловым креслом, чтобы занять место. Заведя за свою спину руку Луны, он вел ее за собой, сам расталкивая народ перед собой, так как большинство жителей Аркарума были высокого роста и просто могли не заметить маленького человека.

Уже у столика он усадил девушку дальше в угол, сам сел с краю и практически полностью закрыл ее от толпы, которая набиралась в помещении. Адам не хотел привлекать внимание и

тем более, чтобы внимание привлекала она, так как бандитов и желающих поприставать довольно много. Луна была низкой и маленькой, это было плюсом, но ее внешность была светлой, особенно волосы, которые в прямом смысле сияли, костюм непоношенный, обтягивающий и аккуратно сделанный – такое удел жителей центра, которые могут позволить себе не совсем удобную, но достаточно красивую одежду. Адам предполагал, что девушка именно оттуда, но она совершенно не похожа на тех энтузиастов, что в погоне за адреналином и приключениями покидают полностью обустроенную и безопасную столицу. Он надеялся, что девушка расскажет ему свою историю.

Он задал много вопросов, и на все Луна старалась ответить, она говорила очень так тихо, что Адаму приходилось нагибаться, чтобы услышать ее голос, и это ему нравилось, так как он чувствовал ее прохладное дыхание, но главное, никто больше не услышит ее слов. Луна действительно была жителем центра, но она так же, как и Адам не помнит, как она там оказалась, что было до этого. И с самого начала она искала его, у нее не было другой цели: все прелести центра ее не привлекали, она без сомнений продала свое жилье и отправилась на поиски того, кто звал ее своим чарующим голосом.

Она не видела его образа, как Адам видел ее, но она слышала его голос во снах. На удивление, девушка во время своего пути по заброшенным районам города осталась нетронутой, не было желающих ее ограбить. Сама она сказала, что ее хранил черный ангел с изумительным голосом, которым потом она назвала Адама. Все эти события казались спланированными и давно уже где-то прописанными, но он не мог даже вообразить, как и кем все это может быть сотворено.

За их общением прошло много времени, людей вокруг становилось все меньше: дождь уже закончился. Адам встал из-за столика и подал руку Луне, она аккуратно взялась за нее и поднялась прямо перед ним. Он был статный, высокий, а она - маленькая и хрупкая, эта разница нравилась обоим: он чувствовал себя сильнее, властнее, а она ощущала себя как под надежной защитой. Адам никогда не был столь трепетным и аккуратным к окружающим, он больше предпочитал не проявлять вообще никаких качеств, оставаясь безразличным, но сейчас он словно расцвел и раскрыл свои самые прекрасные стороны души. Он был открыт для своей спутницы, заботлив и ласков, но при этом строг к себе.

На улице стало свежо из-за разряженного после грозы воздуха, красноватая дымка исчезла, и дальние улицы было хорошо видно, вокруг стало светлее. Перед входом в бар толпились люди: кто-то заходил, кто-то выходил, некоторые просто стояли и разговаривали. Чтобы лишний раз не толкаться в толпе, Адам повел Луну на соседнюю улицу, и там они поднялись на крышу: она была не такой высокой, как та, на которой они встретились, но все равно на ней никого не было. Сверху было видно соседние здания, они блестели на свету, отражая множество рекламы и фонарей с улиц, люди внизу куда-то спешили, теперь во всем этом Адам видел суету, которая ему говорила о том, что город все-таки полон жизни и медленно плывет в свое будущее.

«Я влюблен».

VI

Адам смотрел на Луну, он еще никогда не был так счастлив, ему не было так легко. Девушка абсолютно точно была той, что являлась к нему в виде воспоминаний и снов. Он даже не мог мечтать о том, что она будет с ним рядом, что она вообще существует в этом мире.

– Я так долго тебя ждал, – он наклонился к ее лицу и хотел прикоснуться к ее губам, но остановился, сомневаясь в своих действиях. Все сомнения развеяла Луна: она подалась чуть вперед, и ее губы коснулись его. Девушка была очень робкой и неуверенной, боялась, но Адам ждал этого момента и всю инициативу взял на себя.

Мир вокруг замер, казалось бы, обычный поцелуй, но так много может изменить в жизни двух людей, их мысли, их мироощущение. Это соприкосновение давало новые ощущения Адаму, он чувствовал исходящую от Луны энергию, которая наполняла его новыми силами. Он аккуратно провел ладонью по ее щеке и завел под волосы, тонкая шея была такой же прохладной, а волосы нежные как самая легкая ткань. Этот момент много значил для Адама, его трепет в душе был нескончаемым, чувства били непрерывным потоком, как будто все это время они копились, чтобы вот так, в один момент вырваться наружу.

Луна опустила голову и прижалась к груди Адама, он обхватил ее руками, практически полностью закрывая. Свежесть после дождя, яркие огни города и уединенная на крыше пара. Все эти моменты как сладкое воспоминание и долгожданная награда за одиночество. Теперь Адаму было совершенно плевать на прошлое, ему хотелось быть в настоящем, и чтобы именно оно переходило в будущее. В нем больше не было тревоги и переживаний, тоски и разочарования, все это в один момент исчезло, просто, когда появилась любовь. Лишь появление одного человека в его жизни смогло все перевернуть. Он чувствовал, знал, что девушка не меньше его переживает такие же чувства, она была ему родной, словно это его часть. Адам поднял свой взгляд и смотрел в сторону освещенных улиц, где ходил народ. В той части, где они сейчас находились, людей и машин было больше, чем там, где он жил до этого: районы, которые ближе расположены к центру, были более благоустроены, и каждый тянулся на многие километры.

Тонкий протяжный гул раздался за зданием позади Адама, и из-за него медленно стал появляться капсуловидный дрон, который он видел в прошлый раз внизу. Дрон медленно двигался вдоль переулка и тонким рассеивающим лучом сканировал местность по сторонам, а на его днище был открыт люк, и оттуда исходили длинные механические щупальца, которые рыскали вокруг, поднимали предметы и будто что-то искали. При виде корабля люди в переулке насторожились, кто-то быстро стал уходить или прятаться, но большинство, видимо, не предполагали, что это и зачем.

Аркарум являлся единой планетой-городом, поэтому военная техника давно уже была не нужна, за превосходством в военной мощи просто не с кем было тягаться, и поэтому это дело быстро забросили, а оставшиеся машины приспособили к совершенно непредназначенным для этого вещам. Так и здесь было совершенно неясно, зачем нужен дрон, тем более в районе,

где дела обстояли вполне мирно. Когда сканер прошелся по переулку с людьми, щупальца, что рыскали вблизи, вдруг устремились к толпе и принялись выхватывать людей, но не всех, а каких-то определенных. Поднялась паника, люди внизу не знали, куда деться, так как направлений, куда бежать, было не так много. Быстрые и неестественные движения щупалец дрона с легкостью выхватывали нужных и тащили к себе внутрь. Что происходило с ними дальше – не известно.

Адам огляделся вокруг и тотчас побежал за пристройку на крыше, не отпуская руки Луны. Сканер осветил голубым светом крышу, где они находились. Девушка прижалась к Адаму так сильно, насколько могла, она совершенно не знала, чего ожидать, в принципе, как и он сам. Рядом не было слышно каких-либо звуков, казалось, что их не заметили, но только казалось. Из-за угла постройки, за которой спряталась пара, показался край щупальца с экраном, будто высматривая что-то, он вдруг замер, а затем рванул в сторону прятавшихся. Адам схватил Луну, закинул на плечо и прыгнул через ограждение за край здания. Чтобы падение не было таким тяжелым, он вцепился в металлические листы когтями и, оставляя длинные царапины на стене, спустился вниз.

Девушка совершенно не ожидала таких поворотов в своей жизни и просто закрыла руками глаза, доверив свою сохранность Адаму. Щупальце обогнуло крышу с другой стороны и снова сделало рывок в сторону пары. Чтобы не попасть в его клешни, Адам побежал через мост к соседней улице и, перескакивая через перила, сокращая путь, как только возможно, пытался оторваться от преследования. Бесконечно тянуться эта конструкция не смогла и резко остановилась, сделав еще одно сканирование, она потянулась назад к дрону. Адам внимательно проследил за этим, чтобы убедиться в безопасности и невозможности встретиться с ним еще раз. Он опустил Луну на землю, та осторожно приоткрыла глаза, боясь увидеть, что произошло, но вокруг не было никого, кроме Адама.

– Что он сделал с теми людьми? – Луна подняла голову и посмотрела на Адама, а он напряженно глядел в ту сторону, откуда они только что сбежали, и думал, что это такое и зачем эти дроны появились в городе.

– Я не знаю, – он приобнял девушку, чтобы хоть как-то успокоить.

Вдалеке через гул сети слышался шум работы дрона и его последствий – криков напуганных людей, которые не могли ничего сделать. Так спокойствие и душевная радость сменились страхом потерять то, что приобретено и стало так дорого. Нужно было найти безопасное место, где можно было бы остаться на некоторое время и выяснить, что происходит.

– Нам нужно уходить дальше и искать жилье, – Адам достал из внутреннего кармана куртки гаджет и, проводя пальцем по экрану, стал искать нужную информацию. – Ближайший хостел – в соседнем районе, здесь только отели, что совсем не по карману. – Ему совершенно не хотелось приводить девушку туда, где постоянно толчется толпа народу, но выбора не было, оставаться на улице было и так не лучшим вариантом, а после произошедшего и подавно. Тем более он не хотел возвращаться в район, где он уже нажил себе врагов.

– Адам... - тихо произнесла девушка и осеклась. Он обернулся к ней в ожидании, что она продолжит. – Мне нужен номер твоей карты и ближайший терминал.

– Что ты хочешь сделать?

– Все мои кредиты хранятся на электронном счете, у меня нет карты.

– Подожди, ты собираешься...

– Да. – Луна улыбнулась, она понимала, что это очень странный поступок – переводить свои кредиты на карту человека, которого знаешь не так долго. – Тебе они будут нужнее, чем мне, – она положила руки на грудь своего спутника, а в глазах была радость от осознания того, что в чем-то она сможет помочь. Адам не стал отговаривать девушку, ведь он мог все это потратить на нормальное место для жилья и избежать возможных стычек в хостеле. Поиск нужную информацию в своем ручном компьютере, он нашел подходящий вариант, где они могли бы остановиться.

Отель находился ближе к центру в одном из высоких зданий. Так как он предположил, что дроны всегда рыщут по улицам внизу, то безопаснее всего было находиться на высоте. Их путь прошел без происшествий, Адам провел девушку по самым безлюдным и узким улицам, где не смогла бы пролететь адская машина.

В главном зале отеля девушка остановилась у терминала, который был похож на две вытянутые металлические ручки с расположенным между ними тонким сенсорным экраном. Она быстро перемещала и переключала окна системы и, когда нашла нужное, попросила Адама вставить карту в приемник. Несколько манипуляций, ввод данных и перевод всех средств без остатка.

– Что ты творишь? – Адам шепотом, но возмущенно произнес. – Зачем все-то?!

– Я знаю, что ты расporядишься всем этим лучше, чем я, – она вытащила карту из приемника и передала Адаму. Он был в негодовании и не считал, что заслужил такой подачи, когда сам ничего особенного не сделал, ему не хотелось быть должным, хотя в его планах не было траты денег на какие-то бесполезные вещи и тем более только на самого себя. Все кредиты только на благо обоих, в этом он понимал, почему она решила поступить именно так, но негодовал от того, что она так легко это сделала всего со дня знакомства. Он лишь смирился и теперь еще больше чувствовал, что ответственен перед своей спутницей.

Выбор номеров оказался крайне мал, и он взял тот, что был выше всех из возможных вариантов. В отличие от хостела, тут был рабочий лифт, который быстро поднял их до нужного этажа, в коридорах практически отсутствовали люди, и каждый номер был оснащен своей рабочей дверью. На удивление Адама, в номере имелись отдельный душ и просторная комната с окном во всю стену. Вид был завораживающий и пугающий: такая высота беспокоила его, но он знал, что так лучше, и если не смотреть прямо вниз, то можно насладиться огнями города и даже увидеть часть столицы. Он ходил и осматривал все вокруг, ухоженность номера и столько свободного пространства лично в его распоряжении были чем-то новым и необычным, он даже не мог поверить в то, что тут он сам себе хозяин. Пока он все рассматривал, упустил момент, как Луна ушла в душ: она легко здесь ориентировалась, и все эти прелести и удобства не были для нее чем-то необычным.

Душ в номере отличался необычным решением в плане дизайна, от которого Адаму стало совершенно неловко: душ представлял из себя отдельное помещение, встроенное в основную комнату с матовыми полупрозрачными стенами, и хоть он был достаточно просторным, через него все равно виднелись очертания того, кто там находился.

Через стекло он пусть и размыто, но различал светлое стройное тело и плавные скользящие движения рук. О чем Адам не думал совсем, так это о том, какая Луна может быть без своего костюма, но теперь эти мысли, сколько бы он не пытался их отгонять, не давали покоя. Он отвернулся и подошел к окну, чтобы хоть как-то отвлечься. Но его желания совершенно не хотели давать покоя, а фантазия выдавала все новые картины. Он был возмущен собой и своей реакцией: чего Адам никак не ожидал, так этого того, что когда-нибудь его посетит страсть и тяга к другому телу, особенно за такой короткий промежуток времени. На его пути были девушки разного вида, но ни одна из них никогда не вызывала подобных чувств даже близко, и тех связей, о которых он сейчас думал, не было и подавно.

За окном сверкали огни пролетающего транспорта, город был похож на разбросанную цветную гирлянду, а правее виднелась столица, которая в отличие от других районов сияла голубым светом. Самым необычным было то, что над центром совсем не было облаков и виднелось черное небо с одним маленьким светилом. Центр казался таинственным и недоступным, хранящим в себе тайны, о которых никто и не догадывается - действительно сердце всего Аркарума.

Среди множества огней можно было разглядеть огромные сетевые трубы, которые пульсировали синим свечением и отправляли энергию дальше, в самые далекие уголки мира. Создавалось впечатление, что столица не оградила себя от окружающего мира, а как увядающий росток отдавала последние силы на поддержание даже совершенно далеких районов. Если бы центру было все равно на окружение, то они могли бы тратить энергию только на себя и оставить остальных на произвол судьбы. Но этого не происходило.

Адам успокоился, он снова обдумал то, что с ним происходило в последнее время, теперь он не одинок, и никто не знает, что ждет его дальше, но это точно не было похоже на бесцельное существование и попытки скорее прожить жизнь. Он был влюблен, осталось только принять этот факт для себя и не противиться чувствам.

«Я буду с тобой всегда».

VII

Если раньше Адам жил просто ради того, чтобы быть и противиться внутреннему голосу, то теперь у него появилась действительно важная для него самая причина продолжать жить – ради другого человека, который рассчитывает на его поддержку, который отказался от всего, чтобы быть рядом с ним. В таких раздумьях он унял свою страсть или, может, смирился со своими желаниями.

Шум воды в душевой комнате утих, но Адам не стал оборачиваться, чтобы не смущать девушку своим взглядом. Он даже не услышал, как она подошла к нему.

– Адам, – промурчала девушка и прильнула к его руке. Он обернулся к ней и хотел погладить, но сразу же осекся. Девушка будто сияла, ее мокрые волосы блестели от огней города у окна, ее легкость чувствовалась даже со стороны. Она была закутана в мягкое белое полотенце, и не было больше того отягощающего черного костюма, светлое ей явно подходило больше. Адам не хотел нарушать ее чистоту своими руками, которые после последних приключений были все минимум в ржавчине. Он наклонился и поцеловал ее в лоб, чтобы та не расстраивалась из-за прерванного прикосновения.

– Я думаю, мне тоже стоит отлучиться, – он снова посмотрел на свои руки, которыми хотел касаться прекрасной Луны.

В душевой было так же просторно, как и в той, что в хостеле, светло и чисто. Адам включил самую холодную, что была, воду и стоял, подставив лицо под струи, в такие моменты он представлял, что эти ощущения подобным тем, что испытываешь, когда стоишь под дождем, который оmyвает твоё лицо и придает свежесть. Он думал о том, а сможет ли сдерживать свою страсть, которая огнем полыхает в его теле и не дает покоя, был ли у Луны кто-нибудь до него и желает ли она того сама. Превращать любовь в насилие ему совершенно не хотелось, только по обоюдному согласию и только по взаимному желанию. Вода стекала по спине и рукам, но тело Адама было настолько горячим, что вода будто бы испарялась, он не мог успокоиться. Холодный душ придал ему свежести, но совершенно не сбавил пыл и желание.

Он вышел из душевой, которая превратилась в парилку, в прохладную комнату, и это было блаженное ощущение. Девушка сидела на полу возле окна, поджав под себя ноги, и смотрела на город, ее волосы уже были сухие и спадали до самого пола и ближе к концам начинали виться. Адам прошел к стойке с зеркалом, где лежал фен и расческа. Он высушил свою гриву и уложил как обычно: после мытья она всегда была неестественно ярко-алой.

– Ты говорила, что сердце Аркарума гибнет, – он сел рядом с Луной, оперевшись рукой на свое колено. – Что ты имела в виду?

– Перед тем как покинуть столицу, я все чаще стала слышать слухи о том, что не хватает энергии и источник скоро иссякнет. Власти направили все средства на то, чтобы решить проблему, но каким будет решение – никто не знает, – девушка смотрела в сторону голубого города, а потом обернулась к Адаму. Ее нежные черты были приятны взору, и ему совершенно не было дела до мира вокруг, он лишь хотел прижать ее к себе, почувствовать все ее тело. Теперь он мог позволить себе прикоснуться к ней. Проведя ладонью по ее щеке, он приблизился к ее губам и поцеловал. В этот раз это был не робкий первый поцелуй, в него Адам вложил всю страсть и желание, которые так хотел передать Луне.

– Был ли у тебя мужчина до меня? – тихо спросил Адам, прервав поцелуй. Девушка засмущалась от такого внезапного вопроса, она не совсем понимала, в каком плане «был», но в ее жизни никогда не было отношений с другими людьми, особенно таких, какие сейчас у нее с Адамом. Она опустила свой взгляд и покачала головой, полагая, что отсутствие опыта в отношениях может оттолкнуть.

Его намерения стали еще более волнующими, а девушка – желаннее, он не хотел допустить ошибок или навредить, но оказаться первым у своей избранницы было приятным осознанием. Остаться на полу, хоть и мягком ему не хотелось, поэтому он поднялся и подал руку Луне, которая взидала на него снизу вверх. Она аккуратно поднялась, плененная его взглядом и готовая выполнить любые прихоти. Адам так же находился во власти очарования девушки.

– Ты прекрасна, – тихо проговорил Адам, склонившись к Луне, поглаживая ее плечи и проведя большими пальцами по ключицам. – Я так благодарен судьбе, что на моем пути появилась ты.

Голос Адама был приятным и мягким, но при этом мужественным, и девушка буквально таяла от него. Она могла слушать его постоянно, жадно ловя каждое слово - словно оно было последним, словно сам его голос был самым большим наслаждением в ее жизни. Луна нежно обвила руками шею Адама и прижалась к нему грудью, она чувствовала биение его сердца, которое, если бы только могло, давно уже выпрыгнуло бы из груди. Он продолжал ласкать ее своим голосом и распалять ее хрупкое тело. Девушка буквально висла на нем, охваченная страстью, желание было с обеих сторон, и Адам уже не сомневался в своих действиях. Он вывернул заправленную часть полотенца на теле Луны, и оно спало вниз, оставив девушку абсолютно нагой. У него не осталось сомнений, он знал, что ее тело будет идеально, но самое главное, что теперь он имел к нему доступ и мог ласкать каждую ее часть. Страсть немного отступила от девушки, она робко закрыла грудь руками. Адам улыбнулся такому жесту, но не остановился. Он стал целовать ее в шею, а руками гладить талию и медленно опускаться чуть ниже. Девушка снова расслабилась, ей совершенно не хотелось противиться, она доверилась ему и своему желанию слиться воедино.

Страсть все сильнее колотила тело Адама, это были новые ощущения, о которых он даже не мог и подумать. В один день он получил абсолютно все, что ему требовалось для обретения внутреннего покоя и удовлетворения жизнью, но сейчас ему хотелось получить новые ощущения от своей возлюбленной. Каждое прикосновение к ней словно давало часть ее энергии, он хотел полностью захватить ее, как недостающую часть самого себя, и именно то, что могло сейчас произойти между ними, позволило бы Адаму ощутить единение с тем источником, которого его когда-то лишили.

В полумраке волосы девушки излучали свет, а огни города освещали ее светлое тело различными приглушенными цветами. Вокруг царил покой и тишина, а за окном, казалось, жизнь бежала и спешила куда-то. Но вся это суэта, она совершенно не волновала их.

Луна аккуратным движением своих маленьких рук развязала полотенце Адама и прижалась к нему всем телом. Он был горячий как никогда раньше, а девушка – холодной, и поэтому они чувствовали друг друга особо чутко. Адам подвел Луну к кровати и аккуратно уложил, навалившись своим телом. Она была такой маленькой и хрупкой, что он боялся сделать ей больно, но ей наоборот было приятно чувствовать его на себе, силу и тяжесть его тела. Она тихо издавала мурчаще-мяукающие звуки то ли от восторга, то ли от страсти, а

может, и от того и другого вместе. Каждое новое действие Луны возбуждало Адама, ему нравилась реакция девушки. Он целовал и облизывал своим шершавым языком ее грудь, он не мог насытиться ее телом, ему хотелось большего.

Раньше он даже вообразить не мог, что однажды у него может возникнуть желание слиться воедино с кем-то, Луна была именно тем недостающим кусочком его души, который он потерял.... Или отдал сам, чтобы она одним своим присутствием наполняла его жизнь неопишными чувствами. Всего лишь один человек смог так раскалить его сердце, пробудить в нем желание к жизни и манить к себе как к чему-то необычайному, как к источнику с желанной энергией.

Девушка была мила и невинна как душой, так и телом, и Адаму не терпелось увидеть ее эмоции, ее лицо, когда они с ней станут едины, когда он подведет ее к самому пику наслаждения. Проведя рукой от груди до живота, Адам остановился и впился в губы Луны, а потом опустил руку ниже. Девушка дернулась вперед к его телу, это касание будто приятно обожгло ее тело. Она не могла признаться в этом, но ей хотелось еще и более долгого и глубокого прикосновения.

Адам хотел подольше томить свою возлюбленную ласками, чтобы потом она насладились слиянием сполна, хотя сам уже сходил с ума от своей тяги к заветному действию. Он отклонился назад, Луна не желала его отпускать, ей было приятно и тепло рядом с его телом, но Адам отвлекся лишь затем, чтобы аккуратно развести ноги девушки и снова склониться над ней. Она чувствовала себя уязвимой перед ним, и ей это нравилось. Он прижался к ней, и девушка снова почувствовала то самое обжигающее прикосновение, но теперь оно не прекращалось, и ей было безмерно приятно и хотелось еще. Адам приподнялся и подался вперед, от боли девушка впилась своими маленькими клыками в его плечо и сильно сжала руки, что даже через свой густой мех он чувствовал ее острые когти.

– Потерпи, пожалуйста, – его мягкий голос снова околдовывал девушку, и она, находясь под его чарующим действием, замороженно ослабила свою хватку. Он продолжил свои плавные движения, боль не прекращалась, но Луна больше не кусалась и не царапалась. Она уткнулась носом в его плечо, спрятав пальчики в черном густом меху, от боли наворачивались слезы, но она терпела и верила, что это прекратится. Она почувствовала, что боль стала отходить, и теперь ее переполняло чувство блаженства и единения.

Девушка не солгала, что он был ее первым мужчиной, та преграда, что чувствовал Адам и что доставила боль девушке, пройдена, он стал ее первым, а она отдала ему всю себя. Он медленно продолжил свои движения, теперь приятно было обоим, от новых непрерывных ощущений тело девушки дрожало, и она пыталась сильнее прижать к себе Адама, он же на такие действия отвечал сильным толчком, будто желая дотронуться до самой глубины ее тела.

В этот момент воспоминания и мысли, но не его, а девушки, стали проноситься в голове, его поглотила пелена прошлого, пережитого ею в одно мгновение, все чувства разом ударили в голову, радость, горе, восторг, гнев. Адам стал частью жизни Луны, он почувствовал тот трепет в груди от их первой встречи, ее очарование от первого поцелуя, страх в том переулке, боль от первого слияния и наконец, блаженство, наполняющее все тело бесконечной энергией двух связанных душ.

Их словно не было в телах, они слились где-то там, за пределами воображаемого мира, где никто не мог их потревожить. Это было совершенно невообразимо и неопишимо. Это даже

было невозможно представить. Адам растворился в Луне, а она в нем, они были одним потоком, одними мыслями, одной жизнью и одной любовью. Ее естество было маленьким, но излучающим необычайное количество энергии, а он наоборот поглощал всю исходящую силу, и, вместе с этим, они притягивались друг к другу, как недостающие части.

Никто, нигде и никогда не говорил о подобных чувствах и ощущениях, будто другие их не испытывали. Это были непередаваемые, неуловимые и совершенно не свойственные кому-либо из живущих впечатления. Адам чувствовал энергию, прилив сил и обновление.

Они могли находиться в таком состоянии очень долго, время совершенно потеряло счет, а окружающая действительность - и подавно. Он видел свою возлюбленную как часть самого себя, она была родной и полностью открытой для него, он мог менять ее воспоминания, переписывать как книгу, но не было ничего, что требовало бы вмешательства, поэтому все осталось как есть.

Адам слышал ее тихое мурчание где-то в груди, девушка обхватила его за шею и не хотела отпускать, она была очень счастлива, она испытывала удовлетворенность и опустошенность. Когда ему все уже удалось приподняться и взглянуть на Луну, то он увидел, что ее волосы практически не испускают свет.

– Я так тебя люблю, – она так же нежно, как и прежде, коснулась ладонями его лица и убрала красные волосы с его лба.

– Я тоже люблю тебя, моя милая.

Он поцеловал девушку и поднялся с кровати. Луна повернулась в его сторону и обняла часть одеяла, в ее глазах скрывались восторг и влюбленность, она не отрывала взгляда от своего любимого.

Город практически погрузился во мрак, дымки после дождя не было, поэтому лучи слабо освещали округу. Но снизу все также виднелись бегущие огни от машин, время не останавливалось, оно продолжало бесконечно идти вперед.

Адам поднял лежащие на полу полотенца, одно сложил, со вторым же снова пошел в душ.

Эти ощущения, что он сейчас переживал, было невозможно даже обдумать, вообразить, что вообще произошло, но они оставили приятный след, а его тело будто само теперь источало энергию. Он не чувствовал воды и окружения в целом, но на фоне этого бесчувствия он ощущал Луну, будто она рядом с ним. Подобное было, когда он первый раз ее встретил, но теперь ощущения были настолько сильны, что попади он в другую часть города, то нашел бы ее по этой невидимой связи. От таких возможностей ему было спокойнее.

Выйдя из душа, он заметил, что девушка уже спит, и не стал тревожить ее. Энергия била через край, Адаму совершенно не хотелось спать, он надел штаны и разложил оставшиеся вещи у чистильщика. Он не знал, чем занять себя на оставшееся время, поэтому подошел к

окну и стал смотреть на город, он все также продолжал сиять где-то внизу. Адам сложил руки на груди и просто стоял, быть может, он мог бы заметить что-то необычное там внизу, но для него город был множеством размытых огоньков.

Он был спокоен, абсолютно. Поразмыслив над теми ощущениями, что он переживал вместе с Луной в слиянии, Адам предположил, что девушка смогла его найти из-за того, что он, сам того не осознавая, притягивал ее и ее бесконечно излучающий энергию источник, так как сам эту энергию безмерно поглощал. Природа такой их предначертанности друг другу казалась безумством, чьим-то умыслом по разделению единого на части, которые теперь стремились воссоединиться. Он думал над тем, что делать дальше, что ждет столицу и зачем в городе появились дроны, которые забирают людей и уносят куда-то. В раздумьях время шло медленно, особых занятий себе в практически пустом номере не найти, поэтому Адам аккуратно прилег рядом с Луной и попытался заснуть. Спасительный от скуки сон наступил достаточно быстро, так как не было никаких отягощающих мыслей, а его единственный дорогой человек лежал рядом и мирно спал.

«Ты живешь во мне».

VIII

Ночь незаметно сменилась днем. Адам проснулся так же легко, как и заснул, никакого недосыпа или вялости, которые раньше постоянно его сопровождали, на удивление, Луна еще спала, хотя легла заметно раньше.

Сегодня начался новый этап в его жизни, и Адаму предстояло узнать, что происходит в городе и почему сеть дает сбои. От этого зависела их дальнейшая жизнь. Он оделся, оставив только куртку, и подошел к окну. Небо над столицей было серо-голубого оттенка, такого он еще никогда не видел. А вокруг было очень светло, от чего его глаза начали болеть, и он отвернулся и решил пройтись по отелю.

Длинные безлюдные коридоры вызывали чувство, будто все здание заброшено, но периодически проскакивающие с тарой уборщицы давали понять, что дел тут очень много, а значит, ничего не пустует. Адаму было тревожно даже ненадолго отлучиться от Луны, но он чувствовал ее, как она спит, разве что не видел ее сны, он надеялся, что это чувство его не обманывает, и все так и есть на самом деле. Он спустился вниз к стойке с терминалом, где оплатил доступ в сеть. Протянув тонкий провод, он подключил свой карманный компьютер к общей сети в надежде найти там хоть какую-нибудь информацию о дронах.

Интернет в Аркаруме был, но в строго определенных точках доступа, и каждое подключение анализировалось, и считывались данные устройства. Анонимности не было совершенно, и любая информация контролировалась свыше. Сеть напоминала больше сборище ненужной информации и эпизодов из личной жизни жителей центра, которые таким образом искали себе славы. Чтобы найти что-то интересное, надо было знать, где и как искать, но все равно найти ту информацию, которая была неужодна правительству, было нельзя, так как ее удаляли практически сразу.

Адам не был обычным обывателем сети, он хорошо разбирался в своем устройстве и искал способы усовершенствования системы. Для поиска он использовал код, который автоматически ищет информацию по нужным запросам и собирает в архив на устройстве, чтобы после ее удаления в сети она оставалась у него. Воспользовавшись таким способом, по нескольким запросам он смог собрать обрывки информации о дронах.

Эти устройства появились недавно, и в некоторых участках они посеяли хаос, а где-то не появлялись вовсе. На удивление, большей частью похищенных являлись дети и молодые люди, а бедные родители не знали, где теперь их искать, вопрошая об этом в сети, но нигде не было ответов, только вопросы и смутные предположения о том, что это.

Кто-то предполагал, что это набирают народ, чтобы потом отправить их за пределы Аркарума в якобы другой мир, а у кого-то было предположение о рабстве, которое официально запрещено, но если свыше захотят, то для себя легализуют. Совершенно абсурдные и неуместные мысли появлялись то тут, то там, но нигде – ясной и подтвержденной версии и никаких ответов от властей, будто этого не происходило совсем. И главное, никто не поднимал эту тему за пределами сети, от страха или неведения – не известно, но вокруг все были спокойны и точно не напуганы или встревожены.

Адаму казалось, что окружающие вроде рядом, но в другой реальности, отделенной от действительности. Или от действительности отделен он сам. Дрон пытался угнаться за ними до последнего момента, значит, они оба точно попадают под критерии тех, за кем они охотятся. Читая информацию, он все больше начинал беспокоиться за Луну, которая сейчас

была одна в номере, и заметил, что потерял с ней связь. Отключив карманный компьютер от сети, Адам быстро пошел к лифту, чтобы вернуться в номер.

Девушка стояла у окна и смотрела вниз, она была уже одета в свой темный костюм, словно готовилась уходить. Ее волосы стали заметно ярче, Адам подумал над этим явлением и предположил, что он ночью поглощал ее энергию, от чего даже волосы потускнели. И после тех ощущений, что он испытал, ему эта теория совершенно не казалась безумством. Луна увидела в отражении стекла свет от открытой двери и повернулась. Адам чувствовал ее волнение и трепет, чтобы успокоить девушку, он направился в ее сторону и хотел обнять, но она первой подалась к нему в объятия.

– Что с тобой? – Адаму показалось, что она начала плакать.

– Я боялась, что ты оставил меня одну, – Луна обнимала его так крепко, как только могла, и прятала свое лицо.

– Никуда я от тебя не уйду, – этих слов было мало, чтобы успокоить девушку, но Адам не знал, как унять ее тревогу, так как он здесь, рядом с ней и никуда не делся, а ее все равно одолевают эмоции. Он сел на край кровати и усадил девушку на колени. Она была такой маленькой, что он мог обхватить ее полностью. Посидев так некоторое время, Луна успокоилась, умиротворение Адама словно передалось ей, и она просто сидела теперь, сжавшись в его объятиях, в которых было очень тепло.

– Я был внизу и искал информацию о дронах в сети, – он достал телефон и стал держать перед собой так, чтобы девушка тоже могла видеть, что на экране. – Все – обрывки и куски информации, которые постоянно подчищаются, паника подавляется, и никто не знает, куда забирают людей, которые в большинстве своем дети или молодежь постарше. И мы с тобой подходим под эти параметры, раз были попытки схватить, – Адам проводил пальцем по экрану, и изображение менялось: вся та информация, что он нашел, была загружена на его устройство и могла просматриваться без подключения к общей сети. – Если верить данным, то дроны с каждым разом увеличивают зоны сканирования и их становится больше, боюсь предположить, но они доберутся и до нас. И, кажется, у нас могут быть проблемы, потому что от сканера удавалось укрыться многим, но нас засекли даже через препятствие...

Девушка смирно сидела на руках и слушала Адама, она не знала, как ей быть, и от всей этой информации становилось страшно, только вот именно с Адамом она чувствовала себя в безопасности, даже в столице такой уверенности не было. Там подобных происшествий никогда не случалось, и даже не было каких-либо преступлений и правонарушений.

– Нам нужно выяснить, как и по какому принципу они выбирают людей, – он отключил экран компьютера и опустил руку. – Мы не сможем быть в номере бесконечно. Сумма, что ты перевела, большая, но ресурсы не бесконечны. Когда мы будем снаружи, обещаю, что будешь слушаться меня и беспрекословно делать все, что я скажу, – Адам отпустил девушку, и она встала рядом с ним. Он смотрел ей в глаза, от чего Луне стало страшно, так как он был абсолютно серьезен.

– Да, – тихо, но уверенно ответила она.

Взгляд Адама сразу же сменился на более мягкий. Он встал с кровати и подошел к окну. Яркий свет от неба над столицей слепил до боли глаза, которые привыкли к вечному мраку.

– Скажи, что ты видишь? – Адам смотрел в ту часть города, что была дальше от светлой столицы, чтобы хоть немного не напрягать глаза.

Луна подошла к окну, ее яркий свет не слепил, и она могла рассматривать любую сторону.

– Я вижу город.

– Как ты его видишь? – уточнил Адам. – Реклама, дороги... Люди?

Девушка смотрела на строения вокруг, она видела все, что там происходит, реклама была четкой, она даже могла рассмотреть улицы внизу и идущих там людей. Она могла видеть столько, сколько позволяло окружение. Город Адама был сплошным неразборчивым пятном, он мог различать большие сооружения и только. Именно это его и беспокоило.

– Там люди, машины, баннеры... - девушка прикоснулась пальцем к стеклу, указывая, в какой стороне она все это видит.

– Что написано на баннере? – Адам перевел взгляд туда, куда указала Луна, во всем этом он видел светлые пятна от неона и блестящие огоньки транспорта.

– «Будь... - девушка сощурилась, чтобы прочитать надпись на баннере. - ...в самом сердце», - закончила она. – Это реклама с призывом в столицу, там нарисована девушка.

Адам положил руку ей на плечо.

– Значит, ты будешь моими глазами. От того, что ты увидишь, зависит многое, в том числе и наша безопасность.

К такому Луна не была готова, в ней таился страх того, что она не оправдает надежд и подведет Адама. Прислонив свою руку к стеклу, она стала смотреть вниз.

– Я надеюсь, что не подведу тебя.

– Все будет хорошо, – Адам взял свою куртку и пошел к выходу. – Нам пора.

Луна послушно пошла за ним. К тому времени внизу стало живее, посетители отеля скопились у стойки подключения к сети и расселись по диванам вокруг, уткнувшись в свои гаджеты. Они уже были близки к тому, чтобы считаться жителями центра: постоянное пропадание в цифровом мире было основной деятельностью элиты, вся их жизнь проходила там. Больше общения – больше связей.

Снаружи было светло, к такому обилию света Адам не привык, но ничего с этим не нельзя было поделать, а потому он пытался рассматривать окружение, прищуриваясь и разглядывая дальние объекты. Он крепко держал Луну за запястье, чтобы не потерять среди прохожих, большинство которых ходило, уткнувшись в свои гаджеты. Чем дальше они отходили от отеля, тем больше встречалось людей, не зависимых от сети. В целом общество не сильно отличалось своим поведением от тех районов, где жил Адам: они также сустились, спешили куда-то, работали, перебегали с одного места на другое. Но выглядели более свежо и опрятно. Или они такими казались Адаму, у которого со вчерашнего дня полностью изменилось восприятие окружения.

– Куда мы идем? – девушка поспешно шагала за своим спутником, так как на один его шаг приходилось несколько ее. Она не противилась, а просто следовала, ей было интересно, что ее ждет и что задумал Адам.

– Туда, где вчера забирали людей, – Адам шел и не оборачивался, отвечая на вопросы Луны. От его ответа девушка вдрогнула, так как боялась возвращаться туда, но она понимала, что скорее всего сейчас там никого нет. – Что ты видишь?

– Вокруг только люди и машины, – она посмотрела сначала в одну сторону, потом в другую.

– Если что-то будет, то обязательно скажи, даже если не будешь точно уверена, что это.

– Хорошо, – после этого Луна стала осматриваться по сторонам и обращать внимание на любые движения. Ей казалось, что она видит что-то подозрительное, но потом это оказывалось обычным транспортом.

На том самом месте, как и предполагалось, не было ничего подозрительного или особенного: люди бродили по переулку, кажется, даже не зная, что вчера тут происходили пугающие вещи. Они поднялись на крышу, где их вчера заметил дрон, Адам стал осматриваться в поисках хоть каких-нибудь зацепок или вещей, но кругом было пусто.

– Кажется, что здесь нас не ждет ровным счетом ничего, – он подошел к краю крыши, откуда спрыгивал, и посмотрел на оставленные им вмятины на металле от когтей. В его голове промелькнули мысли о том, что он сам-то из плоти и крови, но смог буквально покорежить куски металла без увечий для самого себя. Но сейчас было не до обдумываний собственных возможностей, он был занят поиском хоть какой-то информации о военных кораблях необычного применения. – Поднимемся выше и будем ждать, больше ничего не остается. Зависимости их появления я не заметил, будем действовать наугад.

– Думаешь, они вернулись бы сюда?

– Вряд ли, но проверить стоит, – Адам выдохнул и отошел от края. – С высоты можно будет увидеть их появление в других местах.

Он подошел к Луне и обнял, это стало для него потребностью – постоянно иметь тактильный контакт с девушкой, как бы каждый раз убеждаясь, что она рядом и не является иллюзией. Она обхватила его своими хрупкими руками и попыталась обнять что есть сил. Адам счел это довольно милым жестом в свою сторону, потому что хоть девушка и не обладала достаточной силой, но очень пыталась донести свою любовь через объятия, он чувствовал ее переживания в этот момент и желание выразить их таким образом.

Недолго простояв, Луна отпустила Адама, понимая, что они здесь совершенно не за этим и нужно продолжать начатое, искать подходящую точку для наблюдений и ждать.

Они ходили по улицам, Адам словно пытался вспомнить строение города, чтобы найти подходящее место, они поднимались то на одно здание, то на другое. Но по многим причинам они не подходили для того, чтобы на них можно было бы остаться: у большей части не было лестниц, с помощью которых можно было бы спуститься в экстренной ситуации в случае отключения энергосети, которая в последнее время стала нестабильной; не у всех зданий была свободна крыша, множество рекламных щитов заметно ограничивали обзор; узкие переулки

по большей части были только у низких строений, поэтому от высокого здания сложнее или даже невозможно было бы скрыться в случае встречи с дроном. Идти на риски Адам не хотел, последнее происшествие и легкий выход из этой ситуации он считал внезапно нагрянувшей удачей, которая чаще старается обходить его стороной, и дразнить ее совершенно не хотелось.

Плутая по улицам, они словно в многоуровневом лабиринте искали выход. Стараясь не подвести Адама, девушка осматривала все вокруг, но уже изрядно устала, к тому же держащий ее за руку лев забирал все силы себе, сам того не осознавая. Он напоминал собой черную дыру, которая поглощает все, что окажется с ней рядом: у него не блестел мех и даже грива, он был матово-черный, а с наступившим вечером казался тенью, только вставки на курке и ушах светились голубым светом. Он настолько погрузился в свои мысли и молча вел куда-то девушку, что ее это начало немного пугать, но в этом же она видела своеобразное очарование, он не только забирал ее энергию, но забирал и ее любовь себе и только себе.

Долгие поиски оказались не напрасными, они поднялись на высокое здание, которое не имело рекламы совсем, так же там отсутствовал лифт, но была лестница. Отсутствие автоматического подъемника было гарантией того, что никто больше не решит подняться сюда, так как длинные лестницы стали большой редкостью, и из чувства лени никто сюда подниматься не станет, так как внизу и так полно дел и тратить силы на то, чтобы оказаться на пустой крыше, совершенно не имело смысла.

Адам подошел к краю, что был со стороны столицы, и сел, спустив ноги вниз. Нынешнее их месторасположение пугало его, но его зрение не давало оценить той высоты, на которой он находится, особенно, если не смотреть вниз. Столица светила голубым светом, а над ней раскинулось черное пятно, которое являлось небом, очищенным от дымки остального города. Адаму хотелось узнать, что там, над столицей, какое оно – чистое небо.

– Здесь очень высоко, – Луна аккуратно села рядом, она также боялась высоты, но старалась не думать об этом, – я не смогу увидеть деталей.

– Детали не важны, главное, чтобы ты смогла распознать, что это дрон. А они не маленькие.

– Да, такое я смогу разглядеть, – девушка улыбнулась Адаму, чтобы тот перестал хмуриться. Он обнял ее за плечи и прижал к себе.

Город вокруг светил рыжими огнями теплого света, и только столица была холодной и неприступной как ледяное сердце. Адам смотрел туда как зачарованный, точнее, его манило безоблачное небо, чернота казалась бесконечной, таинственной. Он жалел, что зрение его подводит и он не видит всего, что там есть, а может, и нет. Он не мог этого узнать, кроме как спросить у Луны.

– Ты видела небо над столицей? Что там?

Девушка задумалась, она не знала, как передать ощущения, которые оказывал на нее тот беспроглядный и полный неизвестности мрак. Она перевела свой взгляд с города на маленький кусочек видимого неба.

– Страх перед неизведанностью.

Адам почувствовал эмоции Луны, как чувствовал ее до этого, через них он словно увидел эту черноту, несколько ярких точек и маленькое светило, которое как белое пятно глядело с черного полотна.

«Что там за пределами?»

IX

Чем дольше Луна смотрела на черное небо, тем больше становилось видно мерцающие белые точки, которые напоминали пылинки, кружащиеся в свете фонарей. Все это начинал видеть Адам, но не своими глазами, а через видение девушки, словно они стали одним целым, но чувства от увиденного у них сильно рознились.

Эта бесконечность казалась ему величественной, он чувствовал, что там находятся ответы на его вопросы. Никто нигде и никогда не задумывался по поводу того, что может быть за этим красным туманом, окутывающим всю планету. Адаму всегда казалось, что он сможет узнать истину только в том, что непостижимо окружающим.

– Может быть, наш мир не просто так скрыт от неба? Нас хотят зажать в этом междумирье, не давая надежды на то, что у нас есть выбор.

– Что ты имеешь в виду? – Луна подняла голову выше, чтобы убедиться в том, что дымка над городом беспроглядная.

– Ты никогда не задумывалась над тем, что могут быть другие миры, подобные нашему? – это был риторический вопрос, Адам сразу же продолжил. – Нам не говорят про устройство окружения, мы живем в этом городе и не знаем, что находится внизу, что представляет собой этот самый «мир». Лишь выживаем, и не остается времени на обдумывание, фантазию, изучение. Если же находится это самое свободное время, то его умело занимают в столице, забивают голову, словно пустой мешок, и опять не дают возможности думать. Если небо бесконечно, то, значит, можно уйти за пределы Аркарума, туда, где не будет зависимости от энергосети, где не будет деления на мы и они.

– Разве, если бы была такая возможность, в центре не воспользовались бы ею, чтобы найти другое место для проживания?

– Я себе это не представляю. Что нужно построить и сколько потратить ресурсов на такие вещи, чтобы можно было исследовать то, что бесконечно и абсолютно не известно. И тот, кто все контролирует, видимо, не особо желает менять ход событий.

– Я никогда не задумывалась над тем, кто стоит у власти. О нем не говорят, он никак не дает о себе знать, – Луна прищурила один глаз и пальцем принялась водить от центра столицы к ее краям, как бы представляя, что так ими и управляют свыше. – Просто где-то сидит себе и говорит, что делать.

– Возможно, что в скором времени мы отправимся в центр, – у Адама было воодушевление от собственных слов и желание увидеть небо прямо над своей головой. Таилась надежда, что, может быть, он сможет хоть что-нибудь увидеть сам.

Луна кивком одобрила такие планы. Где-то в глубине души она желала бы просто спокойной жизни вместе с ним, без всякой суеты и, конечно же, без опасных поисков в полузаброшенных районах Аркарума. Но такой жизни не будет.

Кругом становилось темнее. Луна изредка вставала и переходила на другую часть крыши, чтобы осмотреть округу, но ничего не происходило. Она видела движение транспорта, мерцающую рекламу, бегущих людей, но никаких признаков паники или внезапного вторжения адских машин. Все размерено и спокойно. Город плыл в своем темпе и казался даже скучным, так как везде происходило одно и то же, никаких из ряда вон выходящих событий. Даже обычная потасовка разбавила бы ситуацию, но около центра преступники предпочитали не появляться. Они сидели и ждали, но так ничего и не произошло.

Путь назад был быстрее, у отеля никого не было, в коридорах тоже пусто. В такой обстановке они оба чувствовали себя увереннее и свободнее. Все эти люди, суета вокруг напрягала, никогда не знаешь, чего ожидать, что может произойти, как себя поведут эти прохожие. Когда ты один – все под твоим контролем.

В номере Адам и Луна снова оказались в распоряжении друг друга. Его тяга к девушке была сильнее с каждым разом, потребность в слиянии напоминала ему потребность в наркотиках у зависимых от них людей. Они снова слились вместе, абстрагируясь от этого мира.

Адаму не хотелось возвращаться обратно, он был в забвении, спокойствии, но только одно чувство его тянуло назад – ответственность. Бежать от реальности – удел слабых. Такое бы он себе не простил, поэтому возвращался.

«Сколько времени нам дано? Есть ли у нас хотя бы вечность?»

X

Время шло, союз Адама с Луной переходил в недели, месяцы. Все это время они выходили на высокие здания в поисках дронов, но они будто пропали, и смешное заключалось в том, что когда они были готовы к их появлению – от них не следовало ни единого намека. Данные в сети не давали никаких ответов, все будто вымерли. День за днем не было никаких вестей, никаких событий, Адам даже привык к размеренной жизни вместе с Луной. Иногда его посещали мысли оставить свои идеи, найти работу и переехать в центр, но все это развеивалось, когда он вспоминал, что может потерять свою любовь так же, как потерял свое творчество, с какой легкостью дроны могут отнять дорогого человека.

Адам в очередной раз достал свой карманный компьютер и стал прокручивать скачанные за последнее время данные.

– Что-нибудь есть интересного? – Луна обняла руку лежащего рядом Адама и прижалась грудью.

– Нет, в новых данных нет ничего важного. Из дронов уже сделали культ и стали появляться организации, которые приписывают их действия себе, от чего информацию искать невозможно.

– Ох, это печально.

– Столько времени потрачено. Будто только появился интерес или надобность, как все вдруг исчезло. – Адам отключил компьютер и кинул его на полку. – Как назло, – он повернулся к Луне и поцеловал ее, потом полностью навалился телом. Глаза девушки сияли в предвкушении слияния, она игриво лизнула Адаму нос.

– Луна моя, я люблю тебя, – он принялся гладить ее волосы, которые за все время стали практически серыми. – Но тебе нужно отдохнуть.

Девушка насупилась, Адам очень редко ей отказывал, но каждый раз она расстраивалась.

– Я бы сказал, что ты очень щедрая, но поверь, будет лучше сделать хоть какую-нибудь паузу, чтобы ты восстановила свои силы.

Адам приподнялся и встал с кровати.

– Я даже не знаю, есть ли смысл вообще их искать?

– Может, стоит заняться чем-нибудь другим, перебраться в центр? – последние слова она произнесла с неохотой, но все же даже ее посещали такие мысли.

– Возможно, что так и стоит сделать.

Они стали собираться, совместный душ и приведение себя в порядок после ночи. Была вероятность того, что это их последний день в этом отеле. Выйдя из номера, они заметили нескольких уборщиц, они пробежали вверх по запасной лестнице, ничего не сказав выходящей паре. Такого еще не было в отеле, и Адам насторожился, к тому же, снизу слышался шум.

– Лучше в этот раз пойдем пешком.

– Почему? – Луна всегда была менее подозрительна.

– Так надо.

Девушка не знала, что сказать, если надо, значит, надо. Они стали спускаться по лестнице, Адам крепко держал руку девушки, как это было в первый день их поиска дронов.

В душе Адам трепетал, предвиделось что-то новое, изменения, возможно, что даже дроны добрались до их отеля. Он одновременно и желал, и боялся этого, в голове одновременно было множество задач и вопросов, которые нужно было решать: оставить Луну здесь? Безопасно ли так ее оставлять? Дрон ли внизу или что-то другое? Как ему поступить? Есть ли доступ на крышу? И он корил себя за то, что не предусмотрел все эти варианты заранее. Его частым состоянием было обвинение самого же себя за то, что он сделал или не сделал, а также сомнение.

Но не было времени на раздумья, они почти спустились. Из главного зала слышались голоса. Адам прислонился к углу и стал прислушиваться.

– В номере ее нет. Вы сказали, что девушка не выходила отсюда. Вы точно уверены в этом? – грубый мужской голос обращался к администратору.

– Все фиксируется на ресепшене. И я вам точно могу сказать, что она здесь. Вот, посмотрите сами.

В голове Адама сразу же возникла мысль, что ищут именно Луну, он не знал, почему так, возможно, это паранойя, но он сам в эту мысль поверил, хоть и не имел на это никаких причин. Чтобы не испытывать судьбу, он отошел от угла и они стали подниматься вверх. Луна хотела спросить, куда они идут, но сочла, что это не лучшее время и будет полезнее просто следовать за ним.

– Проверь лестницу, – послышалось на нижнем этаже, и на площадку вышел человек в шлеме и черной полицейской форме.

Адам прижался к стене, держа рядом Луну, и они вдоль стены продолжили подниматься, чтобы их не было видно снизу.

– Я пойду вверх, кого-нибудь отправьте на нижнюю площадку.

Шаги поднимающегося человека становились все громче. До последнего этажа оставалось совсем немного, Адам прибавил шаг, и вскоре они добрались до выхода на крышу. Дверь была заперта с другой стороны, по-видимому, персонал, который они видели чуть раньше, уже знал о грядущей проверке и решил укрыться там. Адам мысленно выругнулся, но выбора не было, и он ударил по замку, выломав ногтями часть металлической конструкции. Удар эхом пронесся по лестничной площадке.

– Стоять! – выкрикнул полицейский, поднимаясь по последним ступеням.

Подчиняться приказам Адам не собирался, и тотчас они с Луной скрылись за дверьми.

– Я нашел ее. Всем на крышу, попытка бегства, – раздался голос позади.

Выбора куда деваться не было, только спускаться по старой наружной лестнице, попутно обдумывая варианты на случай, если внизу их уже будут ждать для перехвата, а они там точно будут.

– Адам, внизу! – Луна указала на дрона, парящего у входа в отель.

– Вот черт...

Они остановились, сверху и снизу уже было по несколько человек. Адам был на взводе, если бы он был один, то позволил бы себе дать должный отпор всем, кто осмелился подойти. Но сейчас он не мог брать на себя такие риски, поэтому снова оставалось бежать. Уже по проверенной схеме он схватил Луну и спрыгнул вниз, цепляясь за выступы и перекладины, и они быстро оказались на земле.

Им хватило времени скрыться в переулках, пока остальным нужно было спускаться по лестнице. Адам снял куртку и накинул на девушку, чтобы та спряталась и не привлекала внимание. Они спешно шли по основной улице и при первой возможности свернули на узкий переулок, где никого не было.

– Что же ты такого сделала, что тебя теперь разыскивают?!

– Я не знаю. Никто никогда не обращал на меня внимания, – Луна еще больше укрылась курткой. – Прости меня, я не знаю... – тихо закончила она.

Адам не ругался, но его голос был достаточно громким, и казалось, что он вне себя от злости. Но только казалось. По этой причине часто возникали проблемы из-за недопонимания собеседника.

– Извини, я не ругаюсь, – он сбавил тон. – Полиция никогда не выходила за пределы центра, потому что тут нет законов, к которым нужно принуждать людей и контролировать их.

– Они же видели меня, когда я жила в центре и... Такой реакции не было.

– Ладно, – Адам прижал девушку к себе и оперся плечом о стену. – Теперь даже я не знаю, что делать и куда податься. Остаться на улице не желательно, но в отель нам уже не вернуться.

«Нельзя было полагать, что все так и будет».

XI

Они проходили оставшееся до ночи время в узких переулках, где совершенно не было народу. Целый город. Вся планета – один огромный город, в котором было негде жить, негде укрыться, чтобы чувствовать себя в безопасности.

Адам просто водил Луну по переулкам, чтобы не было возможности выследить их. По нему не было видно, но его охватывала паника. Он только обрел покой, у него появились цели и желания, как тотчас их пытаются отобрать. В Аркаруме миллионы жителей, но именно его Луна стала объектом преследования. От тревоги он переходил к гневу и тут же успокаивался, потому что это все равно не изменит ситуацию.

Они были рядом со стенами, ограждающими центр.

Адам поднял голову и попытался разглядеть через торчащие трубы и арматуру небо, которое было абсолютно чистым и черным. Теперь он видел сам, но все равно не было ничего, кроме пустоты. Бесконечность и безысходность, которая ему твердила, что они никуда отсюда не денутся. Неужели судьба не оставит его в покое? Ему уже начало казаться, что такой ход и встреча с Луной – чей-то умысел, чтобы потом сделать еще больнее, отобрав ее. Но он не хотел думать над тем, что будет, если девушки вдруг не станет, мысли сами лились в голову. Чтобы хоть как-то отвлечься, Адам опустился на колени и прижался к Луне.

– Что с тобой? – она стала гладить его по голове. – Что случилось?

– Просто мне так спокойнее.

Адам не хотел никому показывать свои слабые стороны и подобную привязанность, но случай и так знает, куда его лучше «бить», и поэтому Луну разыскивают по всему Аркаруму.

Вдалеке раздался шум, нарушивший идиллию пары.

– Дроны, – Адам быстро поднялся и взял девушку за плечи.

– Откуда ты знаешь?

– Знаю.

Но он не знал, что делать. Выводить к ним Луну добровольно он не собирался, но закончить начатое с дронами было необходимо, возможно, это дало бы разгадку того, зачем она им нужна.

Они направились в сторону шума, на удивление, не было слышно криков, но раздавались командные речи. Адам выглянул из-за угла и увидел, что полицейские отступают в сторону центра от группы вооруженных людей. Они умело давали отпор щупальцам дрона, не позволяя себя схватить, и при этом пробивали щиты полицейских, которые были рассчитаны на энергетическое оружие.

– Иди за мной и не выходи вперед, – Адам завел Луну себе за спину, и они пошли в сторону происходящего сражения. Завидев Адама, один из ближайших полицейских взялся за приемник, но не успел ответить, так как лев выхватил из его руки устройство, а самого перекинул через ограждение вниз. Девушка от испуга прижалась к стене.

Возле дрона, на удивление, были люди, некоторые из них отбивались от полицейских, стараясь не подпускать их к тем, кто удерживает щупальца от дронов. Двое парней почти подобрались к корпусу машины. Они, вооруженные длинными стальными копьями, пытались пробить оболочку на концах щупалец, но те постоянно вскальзывали. Несмотря на изворотливость последних, они явно не были готовы к сопротивлению со стороны населения и не могли схватить постоянно уворачивающийся рядом объект.

Осмотревшись по сторонам, Адам убедился, что никого рядом нет, и отпустил Луну, та осталась все также прижатой к стене.

– Жди меня здесь и никуда не уходи, – тихо сказал Адам и направился в сторону происходящего боя.

Люди сопротивлялись, они, наконец, нашли в себе силы и смелость дать отпор. Это вселяло в Адама надежду, что там, возможно, он сможет узнать ответы на вопросы по поводу дронов. Быстро подходя к машине, он опрокидывал полицейских один за другим вниз, в нем не было сострадания и жалости. Даже люди, что отбивались от них, не позволяли себе подобных вещей, они просто не давали им пройти дальше и только.

– Эй ты, стой, где стоишь! – окликнул Адама один из сдерживающих натиск.

– Я не причиню вам вреда, – Адам остановился. – Я на вашей стороне.

– Не хватало нам еще, чтобы наших людей так же поскидывал, зверь, – человек отделился от своих и, направив свое копье на Адама, пригрозил ему.

– Я действительно не...

Не успел Адам сказать, как одно из щупалец, воспользовавшись ситуацией, сигануло в сторону льва и его собеседника. Адам уклонился в сторону от удара и схватил щупальце за «голову», словно огромную змею. Человек только и знал, что смотреть по сторонам.

– Лучше вам мне поверить, – прорычал Адам, стараясь сдерживать извивающуюся часть машины.

Собеседник испуганно кивнул и тотчас стал отбивать полицейских, что хотели помешать Адаму. Сначала щупальце пыталось вырваться, дергаясь назад, но все безрезультатно, лев намертво вцепился в него когтями. От таких усилий, что прилагал дрон, платформа стала рушиться и отсоединяться от основного корпуса. Все стоящие на ней при каждом рывке стали терять равновесие, но от окончательного разрушения спасло то, что дрон решил не вырываться из хватки Адама, а поднять его.

Только щупальце его подняло, лев растерялся, но когда заметил, что оно поднимает над основным корпусом, где смогут достать и остальные части машины, отпустил и оказался на крыше дрона. Рядом были двое самых ловких из повстанцев, уже достаточно долгое время пытавшихся пробиться к корпусу, на который Адам попал за считанные минуты.

Им даже не пришлось объясняться, одного взгляда хватило, чтобы они втроем стали действовать едино. Пока те двое отбивали щупальца, которые то и дело пытались схватить Адама, он пытался пробить корпус, но его литая конструкция была достаточно крепкой и без единого шва, за который можно было бы уцепиться когтями. Тогда было решено хотя бы получить хоть какие-то данные из самого щупальца.

Когда одно из них направилось на Адама, он со всей силы ударил рукой и проломил корпус «головы». Оно какое-то время еще пыталось вырваться, но резкий рывок руки, и лев вырвал из основания черный блок. Щупальце сразу же рухнуло и, скатившись по крыше дрона, свесилось вниз.

На черном меху не было видно крови, но она капала с руки на белый корпус дрона. Адам отвлек одного из его новых союзников и «вручил» окровавленные схемы, словно вырванное сердце зверя. Сам же взял его металлическое копье.

– Уходите, – он указал им на платформу рядом. – Немедленно!

Ребята переглянулись между собой, но решили сделать так, как сказано. Доверять незнакомцам следует, особенно когда они совершенно бесстрашны и безрассудны, но действуют во благо вашей цели. И сейчас была цель избавиться от дрона, так как хоть какие-то данные с него уже имелись.

Полицейские вокруг стали группироваться и вызвали подмогу. Еще немного, и скоро здесь может оказаться не один дрон, а несколько, тогда уже не поможет никто.

Пока щупальца еще не сгруппировались, Адам быстро поднял копье и ударил по корпусу, пробив прошивку. Дрон чуть накренился от удара, но все еще парил между зданиями города над бесконечным мраком внизу.

Адам рисковал, он мог сейчас свалиться вместе с дроном вниз, он может быть схвачен щупальцами, он навсегда может расстаться с Луной. И именно страх разлуки заставлял его держаться и действовать быстро, чтобы не оставлять девушку одну. Пока он уворачивался от щупалец, краем глаза заметил, что повстанцы не дают полицейским подойти к Луне. Он знал, что нужен там. Еще удар по корпусу, и часть щупалец сразу же отключилась. Где главный модуль? Бить наугад и только так или быстро пытаться прикинуть способы устройства машины? Еще удар, и дрон начал падать вниз. Оставшиеся щупальца схватились за платформы, но корпус оказался тяжелее. Адам быстро прыгнул в сторону последнего щупальца, и вот адская машина уже падает вниз. Льва успел схватить за руку один из его новых союзников и вытащил на покренившуюся платформу.

– Спасибо, – быстро сказал он и хотел было побежать в сторону Луны.

Полицейских на той платформе, где она была, оттеснили к самому краю, возле девушки сидело несколько человек.

– Они не тронут ее, – уверенно сказал тот, кому Адам отдал модуль из щупальца.

Адам облегченно опустился на платформу. Ему было тяжело дышать и болело все тело, но он был спокоен. Сейчас он был спокоен.

«Действительно, надежда умирает последней».

XII

– Адам, – Луна сидела возле возлюбленного и аккуратно обматывала пораненную руку бинтом. – Необязательно было так резко действовать. Наверняка были и другие способы...

– Что сделано, то сделано, – Адам откинул голову назад и посмотрел вверх. Потолка не было видно, только множество свисающих из мрака проводов и металлических балок.

Девушка лишь вздохнула и заправила край бинта, чтобы тот не развязался.

– Спасибо тебе, что помог нам, – к паре подошел мужчина, именно он вместе со своим братом помогали Адаму на дроне. – Уж кто бы мог подумать, что на нас вдруг свалится такая удача, – он усмехнулся.

– Аналогично, – Адам повернулся к пришедшему.

Это был мужчина средних лет с длинными темными волосами, сплетенными в слабую косу, облаченный в импровизированные легкие доспехи из ткани и кожи.

– Во всей этой суете я даже не представился. Меня зовут Нелис, вместе с нами был мой брат Юджин, сейчас он пытается расшифровать данные с модуля, что ты смог вытащить.

– Адам, – устало произнес лев. – Это Луна. Спасибо, что не оставили ее там без внимания, иначе мне пришлось бы еще разбираться и с полицейскими.

Девушка доброжелательно кивнула Нелису.

– Мы заинтересованы в поиске союзников, особенно таких, как вы, – на последнем слове Нелис сделал акцент и посмотрел на Адама. – Сейчас настало достаточно тяжелое время, после того как появились дроны. Они забирают все больше трудоспособного народа, оставляя только слабых, и никто не знает зачем. Ты нам помог отбиться от очередного нападения, да еще и вышел с боя с трофеем.

– Я долго искал повод, чтобы этот «трофей» получить, – удрученно ответил Адам. – Кто вы?

– Мы сопротивление, без вычурности и пафосных названий, просто кучка людей, которые решили дать отпор дронам, что забирают наших людей. Попытались поднять бунт через сеть, но со столицы все оперативно удаляется, потому нас мало.

Адам окинул взглядом помещение.

– И вас до сих пор здесь не нашли?

– А искали ли они нас? – усмехнулся Нелис. – До этого момента мы лишь скитались и умело прятались, отбивались от полицаев, но не представляли такой угрозы, чтобы нас нужно было искать. Но, тем не менее, наше убежище находится на том уровне, куда мало кто рискнет спускаться.

– Да, не думал, что система города может работать на несколько уровней ниже основного.

– Работает прекрасно. Только вот приходится перекрывать лифты с самого низа.

– Они еще работают?

– Естественно. Система города функционирует безотказно, но может подвести только конструкция из-за повреждений и ржавчины.

– Что там внизу?

– Честно? Не знаю. Но был случай, когда к нам сюда попала тварь и чуть не пожрала нас всех, удалось вытеснить ее и сбросить вниз. Предполагаем, что там есть уже свой иной мир, который можно назвать адом. А наверх они не забираются из-за света, который повреждает их неприспособленные глаза.

Пока Нелис говорил, Адам осмотрелся вокруг, и его взгляд остановился как раз на двери лифта, которая по краям была заварена.

– Лифты, идущие вниз, перекрываем, – уточнил Нелис.

Адам сомнительно посмотрел на него.

– Точно. Мы не самоубийцы, так что не сомневайся.

– Ладно, – Адам поднялся на ноги. – Спасибо за доверие.

– Надеюсь, мы тебя не подведем, – Нелис положил руку на плечо льва.

– Где тот модуль, что я достал?

Нелис кивнул головой в сторону и направился к одной из приоткрытых дверей. Адам и Луна последовали за ним. Вокруг было немного людей, все они были заняты какими-то вещами, которые крутили и паяли. У кого-то в руках были микросхемы, кто-то держал холодное оружие. Вокруг царил полумрак от желтых ламп, которые еле-еле освещали большие помещения. По углам было разбросано множество вещей и запчастей, все это напоминало небольшой заброшенный завод со столами для паяния и проводами везде, где только можно.

Это не вызывало доверия, люди казались скрытными, недоверчивыми, каждый был сам себе на уме, но каждый из них нашел свой дом. Адам чувствовал, что может доверять Нелису, словно тот был его верным другом, только вот видел он его в первый раз.

Звуки открывающихся дверей и работающих механизмов нарушали возможную тишину в полупустых комнатах. На удивление, гула здесь не было слышно.

– Нелис! – раздался жизнерадостный голос, как только Нелис вошел в очередную комнату.

– Ну что? – спросил он.

– Смотри, в модуле встроенный датчик тепла. Он позволяет сканировать каждый объект и высчитывать по своей формуле данные, назначение которых не совсем понятно.

Возле модуля крутился Юджин – брат Нелиса, и он же тогда был возле дрона. Он походил на своего брата, но сильно отличался от остальных своей активностью и говорливостью, даже когда он раскручивал модуль, постоянно говорил «ауч» и «вау».

– Мне надо знать, что конкретно он высчитывает, – Адам уперся руками в стол и стал осматривать модуль.

– Ну, вот я и говорю, что вот это вот, – Юджин замкнул контакты, и модуль отсканировал стену напротив так же, как тогда он отсканировал Луну после погони, – определяет тепло объекта, потом просчитывает по своей формуле вот здесь, – указал он на небольшой блок, подсоединенный к конструкции. – И выдает такие данные, – на маленьком экранчике подсоединенного гаджета отобразились цифры. – И я понятия не имею, что это и как может быть связано.

– Странно, – Нелис скрестил руки и задумчиво посмотрел на модуль. – Неужели они просто по какому-то определенному параметру тепла забирают людей? Что за вздор?!

– Я не знаю, – Юджин пожал плечами, полагая, что от него требуют ответа.

Адам молча наблюдал за ними и думал. Но связи действительно не было. Зачем дронам люди, которые могут подходить под какой-то из спектров теплового излучения. К тому же не известно какой. Он повернул часть дрона к Луне, Юджин испуганно икнул и тут же принялся проверять контакты.

– Они ищут ее, полиция, люди в интернете – все, кому не лень, готовы сдать наше местонахождение, – Адам указал на девушку. – Думаю, вы тоже уже знаете, что она в розыске, – он нажал кнопку и сканер активировался.

– О-го-го-ошечки... – изумленно протянул Юджин, глядя на экран своего гаджета. – Это что, у всех так исчисляется? Нелис, встань-ка туда, – он спешно показал на место девушки и уткнулся в экран в ожидании новых цифр. Луна отошла к Адаму, Нелис стоял, скрестив руки, и ждал, когда сканер заработает.

– У тебя этот показатель меньше, чем у девчонки. Может, это уровень человеколюбия? – он поднял голову и с усмешкой взглянул на своего брата.

– Не смешно, – Нелис нахмурился.

– Ну да, наверное, это – показатель милости.

Луна тихонько захихикала, глядя на Адама и Нелиса, которым явно было не смешно, а Юджин был единственным, кто разбавлял эту напряженную обстановку.

– Для точности еще проверить третьего, и, может, станет яснее, – Нелис подозвал Адама, а сам отошел. Сканер в очередной раз осветил комнату своим голубым светом. В комнате повисла тишина.

– И что? – раздраженно произнес старший из братьев, ожидая ответа.

Юджин посмотрел на Адама, потом снова на экран.

– Ты тоже не особо-то милый.

Адам действительно после всего пережитого выглядел еще более хищно, чем обычно, с этим трудно было бы не согласиться.

– Да ты серьезно?! – Нелис подскочил к Юджину и посмотрел на значения после сканирования, и на некоторое время замер. – Бред какой-то.

– Ну, вот мы просканировали троих, и у всех разные показатели, за девчонкой гоняются, у нее показатель выше...

– Но не потому же, что она милая, добрая и еще черт знает какие качества, которые отсутствуют у нас!

Адам подошел к спорящим братьям, и пока Юджин пытался доказать свое предположение Нелису, успел просмотреть собранные данные. У него было меньше всего, при этом даже не известно, что это за показатели, но факт оставался фактом.

– Вот сейчас и проверим! – Юджин с важным видом встал напротив сканера. – Я буду сиять как звезда над столицей.

Не успел он произнести последние слова, как Нелис запустил сканер.

– Ничего особенного. Такой же, как и я, – старший из братьев пожал плечами.

Юджин досадно простонал и подошел убедиться, что брат его не обманул.

Так и было – их показатели не сильно отличались, для достоверности они подзывали разных людей. Кто-то соглашался, некоторые смотрели на них как на дураков и отказывали, но в целом у новоиспеченной команды получилось собрать некоторые данные, которые пока было неизвестно, как рассортировывать.

– Ну-у-у.... – Юджин сидел и водил пальцем по экрану своего портативного компьютера. – Я могу сказать, что у Луны этот показатель был больше всего и поэтому ее ищут.

– Мы это уже и так поняли, – Адам ходил вдоль столешницы и рассматривал лежавшие там детали.

– У нас у всех одинаковый средний показатель, у тебя...

– Да, я знаю.

– И, короче, что это нам даст - я не знаю, – парень почесал голову и откинулся на спинку стула. – Нелис, может, ты чего скажешь? Ну, или она хотя бы... – он повернул голову к Луне.

– Сам понятия не имею, она, смею предположить, тоже. Данные интересные, но без дополнительной информации – бесполезные, – за это время, пока собирали народ и копили данные, Нелис уже потерял интерес к их новой находке и сидел за столом в дальнем углу, что-то усердно собирая.

Юджин разочарованно вздохнул. Вот они определили, по каким параметрам отбирают людей, но не понятно, что было дальше, куда и для чего их забирали, живы ли они или что-то с ними происходит?

– Что ты делаешь? – Адам подошел к Нелису и склонился над столом. Тот прикручивал детали у самодельного оружия, похожего на энергетические пистолеты полицейских.

– Нам нужно более эффективное оружие, – Нелис неодобрительно огляделся, чтобы убедиться, что в комнате нет никого чужого. – У машин, у людей, да у всего в Аркаруме используются энергетические установки как поражающего действия, так и защитного. Мы уже давно используем такое «примитивное» оружие, как копья, как видишь, они легко проходят

через любое отражающее поле. Но в ближнем бою слишком рискованно сражаться, не каждый на такое осмелится.

– Поэтому ты хочешь создать оружие дальнего боя с теми же свойствами?

– Да, я нашел на одном из межрайонных рынков такое интересное приспособление, – Нелис достал из ящика стола старый револьвер, который был похож на литой кусок железа в ржавчине. – Когда-то похожее оружие использовалось повсеместно, и оно было более эффективно. Теперь все перешло на чистую энергию из гуманных целей. Энергетическое оружие совершенно бесполезно против полицейских и их дронов: какое бы вооружение мы не приобрели – у них всегда защита будет надежнее. И вот я решил попробовать сделать что-то иное.

– Этим оружием можно будет убивать, – утвердил Адам.

Нелис вспомнил то, с какой легкостью лев мог скидывать полицейских вниз, совершенно не считаясь с тем фактом, что они все-таки были людьми. Сам он не планировал использовать оружие для убийства, скорее для припугивания. На мгновение он подумал, что шутка Юджина про показатель человеколюбия могла быть правдой.

– Да... Но патронов все равно нет, я не планирую никого убивать, только отпугивать, чтобы они наконец поняли, что лучше им не соваться в наши районы.

– Ясно, – Адам выпрямился и расправил плечи, так как ему было постоянно неудобно наклоняться к низким столам, рассчитанным на средний рост обывателей Аркарума. – Надеюсь, что вы никому не скажете о Луне?

– Сказать-то не скажем, но выглядит она достаточно примечательно, поэтому особо не разгуливайте по базе.

Лев согласно кивнул и отошел от Нелиса, он взял Луну за руку, чтобы вывести из комнаты. Девушке пришлось прервать свой разговор с Юджином, где она рассказывала о той самой звезде, которая сияет над столицей.

Адам отвел Луну в сторону от основных помещений, дальше были только ржавые обшарпанные стены и бесконечный мрак в «Ад» Аркарума.

– Почему мы ушли? – Луна взглянула за спину Адаму, где вдалеке в дверном проеме на них негодуяюще смотрел Юджин.

– Тебе не кажутся эти люди знакомыми?

– Ох, нет... Я никогда их не видела, – девушка говорила тихо, но в тишине нижнего города ее голос было хорошо слышно и даже непривычно.

– Я тоже не видел, но... Они все равно такие знакомые, будто мы полжизни шли плечом к плечу.

– Я тебя не понимаю. Если бы они знали тебя, то наверняка сказали бы сразу.

– Я сам себя не понимаю, – Адам взялся за голову и съехал по стене на пол. – Ты была такой же для меня, близкой, родной, будто мы всегда были вместе, теперь они.

Луна обняла Адама, прижав его голову к груди. Она не знала, как ему помочь, она не знала, от чего все это происходит именно с ним, как такое возможно и как поступать.

– Как я могу тебе помочь? – она аккуратно гладила его красные волосы.

– Никак, все это просто мысли вслух, не более...

«Мысли вслух».

XIII

На нижних этажах течение времени стало совершенно незаметным, ориентироваться можно было только по самодельным часам, которые были установлены в некоторых больших комнатах, но туда Адам с Луной не рисковал соваться, чтобы не привлекать к себе внимание.

Нижние уровни походили на улицы сверху, только там не было доступа к естественному свету совсем, вокруг все освещалось желтыми лампами. Так же здесь напрочь отсутствовала реклама: ни электронная, ни старая плакатная – совершенно ничего, от этого казалось, что здесь совсем тускло и серо. За то время, которое они пробыли в этом нижеуровневом городе, Адам успел найти важные для себя места, такие, как самопальная анонимная точка доступа к сети, безлюдные коридоры и склады старых магазинов.

Нелис нашел для них место, где пара могла бы поспать хоть какое-то время. Комната была маленькой и тесной для Адама, но ему хватало, чтобы улечься вместе с девушкой рядом. После долгого проживания в отеле, он привык к удобствам, и отвыкнуть было крайне сложно. Луна же в таких условиях вполне прижилась, периодически она даже пыталась соблазнить своего возлюбленного на близость, но Адам дал слово, что пока она не восстановит силы – не будет ничего делать.

Время замерло, Адам уже начинал сходить с ума от такого бездействия, он не мог ждать так долго. Он не привык к долгим подготовкам, это никогда не было действенным способом: все самые важные события начинались с безрассудства, хотя бы то, что он отказался от ночлега и нашел Луну или сам пришел на шум дрона и выбил из него сканирующий модуль. Поэтому у него стали появляться мысли о том, чтобы попробовать через нижние уровни попасть в столицу.

Вместе с Луной они находились на узкой темной улице, лишь свет от соседнего переулка освещал их место пребывания.

– Мы здесь уже так долго... – девушка стояла, облокотившись на перила, и смотрела вниз в темноту. – Как они могут жить здесь долго и не выходить наружу?

– Сам не знаю, – Адам снова что-то искал в сети. Анонимность давала свободу его действиям, и он мог спокойно собирать информацию без частых отключений и смены каналов. – Они ждут чего-то, но я не могу, пока на нас всех тут снизойдет что-то спасительное... Или гибельное.

– Там в отеле с тобой было хорошо, – Луна стала гладить руками стальные перила. – Я бы хотела снова вернуться к той жизни, к тем моментам.

Адам отсоединил свой гаджет от сети и встал с пола.

– Мы попадем в столицу, там будет иная жизнь, – он протянул руку к девушке, она обернулась и обняла его. – Я хочу просыпаться с тобой, видеть ясное небо, рассвет. Только мы...

Адам не хотел давать Луне ложные надежды, он не знал, как сложится их судьба, что будет дальше. Да, он желал спокойной и размеренной жизни со своей любовью, но с тем, как его преследуют неудачи, давать себе надежду было обречением на еще большее горе от провала. Луна так не могла, она не могла жить без надежды, без веры во что-то хорошее, ей постоянно требовалось говорить о том, что все будет хорошо и что что-то изменится в их

нынешнем положении. Адам корил себя за то, что дает ей ложные надежды, которые, скорее всего, не сможет исполнить, но иначе она бы была сломлена и подавлена.

Во всей этой серости они потеряли внимание друг к другу как к объекту желания, но в такие моменты вдруг все становилось другим: мир терял всякое значение, они чувствовали только свою любовь, свою тягу. Адам развернулся и прислонил Луну спиной к стене, девушка

трепетала, она так долго пыталась вызвать в возлюбленном страсть, и вот они снова будут вместе как прежде. Не будет этих разговоров о противостоянии, информации из сети, дронах и прочих вещах, которые ей не то чтобы были не интересны, просто иногда хотелось испытывать и другие чувства кроме переживания и страха.

Но между ними не было ничего большего, кроме поцелуев – Адам держал свое слово, хоть и сам безумно хотел слиться с девушкой воедино, чтобы наконец забыться, но обстановка совершенно не располагала к таким вещам. Хоть они и были здесь одни, Адам не хотел рисковать, так как ему порой казалось, что в слиянии их сознание в другом мире и временной промежуток этого пребывания достаточно большой.

Они целовались практически без перерыва, Адам даже ловил себя на мысли, что будь он более кровожаден, то съел бы девушку. Каждая ее часть была для него сокровенным лакомым кусочком, но он еще не настолько сошел с ума, чтобы позволять себе подобные вещи.

Луна была настолько любимой и желанной для Адама, что он, наверное, больше, чем она трепетал от каждого прикосновения к ней, и каждый раз ему было мало. Меркло все, даже обстановка, которая совсем не располагала к какой-либо романтике, отходила на второй план. Адам видел только ее и ничего больше.

Как бы сильно не хотелось, чтобы все это было бесконечным, как бы долго они не боролись за спокойную жизнь, она всегда заканчивается. Будто кто-то нарочно дразнит, дает маленькую возможность почувствовать себя счастливым и вновь это забирает.

Сверху раздался неестественный для этих мест громкий звук, похожий то ли на топот множества ног, то ли на перекаты тяжелых объектов. Луна дернулась от неожиданности и посмотрела вверх, откуда шел звук.

– Я не знаю, что это, – не дожидаясь вопроса, ответил Адам. – И не желал бы знать.

Какое-то время шум продолжался, потом затих. Люди в убежище начали копошиться и собирать вещи, кто-то громко подзывал к себе других, то тут, то там стали мелькать тени суетящихся людей.

– Надо найти Юджина... – Луна взяла за руку Адама. – Они наверняка знают, что случилось.

Адам был с ней согласен, это были единственные люди со всего нижнего города, за кого он бы беспокоился и к кому мог обратиться за помощью. Вместе с девушкой они быстрым шагом направились к комнате, где обычно находились братья.

Сильной паники среди толпы не было, но чувствовалась некоторая обеспокоенность. Никто не нес с собой кучи вещей, как это было в хостеле, они были налегке, каждый в руках держал оружие и будто был готов к нападению. Когда Адам и Луна вышли к общему потоку людей, на них чуть было не напали, но быстро признали своих и продолжили свой путь, который, скорее всего, был наружу.

Из разговоров можно было понять, что сверху собрались полицаи и дроны, никто не ожидал вторжения, даже не совсем понятно было, зачем вдруг полиция стала заниматься делами тех немногочисленных людей, что ушли ниже. К тому же они с подозрительной легкостью нашли центр базы и тут же начали выкуривать ее обитателей. В вентиляции пустили газ, и без того затхлый воздух стал невыносим.

– Адам! – в коридоре послышался голос Нелиса. – Скорее сюда!

В конце коридора, где не было народу, стояли братья, они оттащили от двери большой ящик и ждали, когда их нагонит пара. Это была противоположная сторона движения основной толпы, к большому удивлению, никто не пытался пойти за ними.

Пробегая мимо комнаты, где так и осталась часть от дрона, Адам на мгновение остановился и заглянул. В комнате никого не было, но все вещи лежали на своих местах, в том числе и то, что он надеялся там увидеть – оружие, которое Нелис собирал. Чтобы вещь зря не пропадала, лев взял ее с собой, спрятав под курткой. Луна стояла в проходе и наблюдала за Адамом.

– Зачем тебе это? – тихо спросила девушка. – Ты ведь не будешь убивать людей этим?

– Когда у них появится возможность, они убьют меня, – он вышел, краем глаза заметил, как кто-то скрылся в другом конце коридора, где не было людей. – Поэтому я не жалею их, – это насторожило, но времени разбираться не было, они сразу же последовали за братьями к выходу.

Путь, которым повели Нелис и Юджин Фелсоны Адама и Луну, частично был завален арматурой и трубами, леву приходилось идти большую часть пути в полусогнутом состоянии, так как потолок здесь был крайне низким, и в некоторых местах даже Нелис и Юджин были вынуждены наклоняться.

– Кто-то сдал нашу базу, – быстро говорил Юджин, читая что-то в своем гаджете и им же освещая себе путь. – Ну не могу я поверить, что они так внезапно могли нас найти. Тем более, еще и нападать.

– Да, – согласился Нелис. – Такое у нас впервые за все время...

Адам мог бы сказать, что, скорее всего, это из-за них, сам он давно уже верил в то, что приносит людям только неудачи, а теперь они с Луной обрекли на это еще множество людей.

Они проходили дальше, гул от сети снова начал давить на уши, после долгого пребывания в относительной тишине убежища, от такого монотонного звука казалось, что в голове стоит звон, из-за которого не слышно собственных мыслей. Это было невыносимо, но

приходилось давить в себе эти ощущения или игнорировать их, так как сейчас было не до обдумывания своих ощущений, куда больше их занимала подготовка к возможной обороне.

– Куда ведет этот выход? – обратился Адам к идущим впереди братьям.

– Наружу... – первым ответил Юджин, но его сразу же перебил Нелис.

– Сектор N-16, недалеко от границы центра, но все равно мы не можем отойти достаточно далеко, – Нелис рассматривал карту на своем гаджете, который был прикреплен небольшим кожаным ремнем к руке.

– Как только выйдем, надо свернуть в обратную сторону границы к развилке между секторами.

Адам не видел карты, но он знал город, это Нелиса удивило, только он решил, что сейчас не время высказывать это, поэтому согласно кивнул, так как он был прав и этот путь был самым безопасным, если полицаи находятся прямо над нижним городом.

Когда они оказались на поверхности, то увидели, как дроны уже вовсю перебирают народ, который до этого находился на улицах, а те, кто вышли из их базы, – отгоняют полицаев и пытаются убрать задымляющие устройства от вентиляционных шахт.

Несколько дронов находились на основных полосах движения и перекрывали пути, выводящие из этого квартала города, полицаи пытались никого не выпускать из мелких переулков, сдерживая народ в маленьком закутке. На вышедших из черного входа Адама, Луны и братьев, обратили внимание не сразу. Они попытались пройти так, как было оговорено внизу – на этом пути находилось всего несколько охранников, люди туда не пытались бежать, так как переулок выглядел как тупик.

Полицейские остановили идущего впереди Нелиса, он хотел им что-то сказать, но на него тут же было направлено оружие.

– Вернитесь к толпе, – произнес один из полицаев.

Адам оттолкнул Нелиса в сторону, полицейский тут же нажал курок, но промахнулся, лев схватил его и перекинул через перила так же легко, как до этого уже перекидывал сотни людей. Второго полицейского Юджин ударил по голове, от неожиданности тот растерялся и, воспользовавшись моментом, Адам поступил со вторым полицейским так же – перекинул вниз во мрак Аркарума.

– Что ты делаешь? – Нелис быстро поднялся. – Было достаточно их просто обезоружить!

Адам ничего не ответил, он лишь обернулся к Нелису и ждал, пока тот скажет еще что-нибудь на этот счет. Но старшему из братьев не хотелось оказаться на месте полицейских, хотя он и предполагал, что Адам с ним так не поступит. Риск был ни к чему, все-таки сейчас важнее скрыться от дронов.

Из толпы слышались крики, сначала один, потом уже несколько, люди стали кричать и указывать в сторону пытавшихся скрыться напарников.

«Это она!» – можно было расслышать через гул сети и шум толпы. Люди узнали Луну, о ее поисках было множество сообщений в сети и даже задействована реклама – ее можно с легкостью узнать, и в этот раз было слишком поздно скрываться.

Дроны медленно стали поворачиваться в их сторону, полицаи тут же бросили свои попытки сдержать толпу и побежали на часть улицы, где находилась беглянка. Адам крепко сжал руку Луны, и вместе они побежали за Юджином и Нелисом, но не успели завернуть за угол, как воздух пронзил громкий звук, похожий на гром, и часть улицы обрушилась вниз.

Столько лет дроны никто не использовал по своему настоящему предназначению – разрушение. Все уже давно позабыли, какие они – звуки войны, оглушающие, сеющие хаос и поражающие любую цель. Эхо взрыва донеслось до самого низа города, все улицы, даже в столице было слышно этот разрывающий сталь звук.

Так быстро, так легко Адам потерял своих редких в этом мире союзников. Он на мгновение замер и не знал, что делать, как быть, что он начал стремительно терять то, что приобрел с таким трудом.

– Юджин! Нелис! – Луна закричала, она бы, наверное, прыгнула вперед на верную смерть, если бы не держащий ее за руку Адам. Ответом стала тишина, или их голосов было не слышно среди всего того шума, что заполнил всю улицу.

Полицаи уже окружили пару и направили все свое оружие на Адама, позади них медленно подплывал дрон. Бежать было некуда – все пути были отрезаны, внизу лишь непроглядная удушающая тьма.

Сдаваться без боя было бы слишком просто, поэтому Адам отпустил Луну, а сам принялся отбиваться от полицаев и по возможности намеревался отобрать у них оружие. Девушка периодически оборачивалась назад, в надежде увидеть уцелевших братьев, и, к ее счастью, из-под обрушившейся сверху груды мусора выглянул Юджин, он был потрепан, но жив.

– Живые! – крикнул он и помахал рукой.

Это было мгновение, когда Адам почувствовал легкость, его напарники, которые были как близкие друзья, оказались живы, словно сняли камень с души. Он лишь на долю секунды отвлекся, обернулся и тут же почувствовал удар в грудь, в глазах потемнело. Окружавшие звуки смешались в водяную мешанину из плавающих отголосков Луны, гула сети и других звуков, которые он моментально начал забывать. Все тело сковало, попытки пошевелиться не давали результата, казалось, что он находится на огромной глубине под бесконечным давлением черного океана.

Очередной толчок в спину – последнее, что Адам еще смог осознать, но больше ничего. Туман в голове, мрак вокруг, он ничего не слышал, не видел и не чувствовал.

«...»

XIV

Кругом расплзалась непроглядная удушающая тьма. Во мраке Адам видел только экран своего гаджета, который лежал рядом, и именно это дало понять ему, что его глаза вовсе не были закрыты. Все тело было расслаблено, но при попытке подняться боль ломала спину, и потому он остался лежать на земле. Хотя по ощущениям это напоминало мох или какое-то очень вязкое болото. Адам лежал и просто смотрел на горящий белый экран, он ничего не помнил и даже не мог осознать свое местонахождение. Словно подавлен, разбит, никакие мысли не шли в голову. Чернота вокруг, чернота в разуме и вся жизнь – одна сплошная черная масса без каких-либо источников света.

Или нет. Свет. Адам резко дернулся и поднялся сквозь боль. Он вспомнил Луну, ее светлые волосы, белый образ, являвшийся во снах, который остался где-то там... Где там? Лев пытался смотреть по сторонам, но вокруг не было видно совершенно ничего, тогда он посмотрел вверх – среди такого же мрака можно было разглядеть тусклые проблески, они мерцали, словно лучи, пробивающиеся через черную водную гладь.

Адам сел, оперевшись спиной о непонятный объект рядом. В руках он стал прокручивать ленту данных, что была у него в гаджете, и одновременно пытался вспомнить, где он, что произошло, как он смог потерять связь со своим источником Света.

Все вокруг окутывал безмолвный мрак, лишь изредка вдалеке эхом доносился пугающий скрежет, пробирающий до костей. От всей этой атмосферы Адам начинал сходить с ума, он не мог собраться с мыслями, он не мог понять, где он находится, это все не было похоже на кошмарный сон – боль постоянно сковывала и не отпускала. Чем дольше он сидел, тем больше складывалось ощущение, что на него заползает множество насекомых, вгрызается в плоть. Он одергивался даже через боль, светил экраном и ничего не обнаруживал – все это была игра его же воображения, он сам себя изводил.

Время перестало существовать, час, день, неделя – сколько прошло времени? Очередной скрежет раздался где-то рядом. Адам почувствовал трепет, надежду, что это может быть кто-то или что-то, что закончит его существование здесь, но ничего не произошло. На первый взгляд, потому что спустя мгновение на экран гаджета закапала кровь, Адам коснулся носа. От постоянного давления у него заложило уши и пошла кровь. Это было невыносимое состояние потерянности и абсолютной безысходности. Но ради чего стоит вставать, идти? Куда? Он лишь вытер кровь с экрана и продолжил сидеть.

Каждое мгновение тянулось как вечность, он все также не мог вспомнить. Ничего. Ему начало казаться, что он становится частью этой тьмы, частью этого места, скрежет уже не пугал, слух обострился, он стал чувствовать свое окружение, зрение стало не нужно. Самые легкие порывы воздуха были блаженными, едкий запах уже не отбивал желание дышать.

Во мраке все чаще стали появляться новые звуки: дикий рев, будто кого-то пытали, стал новым страхом, заставляющим ощутить себя на месте мученика. Было ли это настоящим ощущением или это всего лишь очередное помешательство – Адам не мог для себя определить. Он стал окружающей его тьмой. Вместе с ревом то тут, то там появлялись звуки, словно кто-то скидывает тяжелые снаряды на безжизненную землю, эхом разлетающиеся по бесконечным коридорам тьмы.

Адам все также продолжал сидеть на месте, он уже не смотрел на свой гаджет, он не смотрел никуда, он использовал свои другие ощущения, сливаясь с окружением,

затягивающим в свои цепкие объятия. Это место стало не таким уж пустым и безжизненным, каким казалось на первый взгляд, здесь царило разложение, разложение тысячи жизней, тысячи душ, которые тщетно пытались покинуть это место.

Пребывая в таком трансе, Адам обрел покой, он перестал бояться своего окружения, став им, и тогда воспоминания словно врезались в его мысли, разрушив связь с этим новым миром. Он вспомнил полицаев, вспомнил то, как он обернулся на голос Юджина, тогда в него выстрелили из оружия, парализовавшего все тело, и Адам упал вниз. Во мрак, в котором он сейчас и находится. Это было дно Аркарума, ад, иной мир, который пустил в себя Адама, стал с ним одним целым.

Гнев заставил его подняться, затмил боль и вернул его в этот мир, мир, где он еще не готов потерять последнее, что дорого – Луну, он чувствовал ее страх, ее растерянность, ее горе о смерти возлюбленного. Все ощущения, что давала ему тьма – были его восприятием Луны и теперь во всем этом мраке раздался его рык, заставивший трепетать всех живых существ или призывать тех, кто сотворен из другой сущности.

Адам быстрым шагом пошел в только ему одному известном направлении – к Луне, он знал, он чувствовал, где она, и знал, что если он доберется до этого места, то не оставит в живых никого.

Окружение напоминало старый город: множество окон, дверей, рекламные вывески уже как тысячи лет не актуальны, кругом бесчисленное множество завалов из органических субстанций, из них же состояла вся земля. В некоторых местах Адам проваливался лапами в тягучую жижу, которая, кажется, и была источником такого мерзкого запаха. Весь путь его не покидало ощущение, что за ним следят, но времени выяснять не было, искать кого-либо во тьме было последним делом.

Он пытался найти хоть какие-нибудь здания, что дали бы возможность подняться наверх, но все было завалено и заросшее этой неясной субстанцией. Адам двигался в направлении центра, он хотел попасть туда оттуда, откуда совершенно никто не ожидает. Нелис говорил о лифтах, о том, что есть возможность подняться. Энергия, она всюду, она даже здесь, только бы найти выход.

Адам шел то широкими, то узкими улицами, перед ним все чаще стали мелькать силуэты, но он не обращал на них внимания, а они, словно хищники, уже окружали свою добычу. Через эхо от падений и ветров можно было расслышать где-то далеко-далеко звуки... Музыки. Она прерывалась и начиналась вновь, это была одинокая а капелла.

Напряжение нарастало, вокруг все больше мельтешили образы, они окружали Адама, начали сбивать с пути, их дыхание слышалось буквально рядом, они кружились и мелькали словно рой. Прерывистое дыхание слилось в один поток, и в одно мгновение они остановились. Обхода не было – призрачные полупрозрачные силуэты всюду, они как один тряслись и быстро дышали.

Адам был слишком одержим своей целью, чтобы пугаться, а также чтобы разбираться, но двигаться дальше нужно было. Он достал свой гаджет и направил свет на одного из окруживших. Все что он успел разглядеть – белые сморщенные тела с огромными черными глазами. Тварь попыталась закрыться от света и страшно заревела, остальные также чуть

отступили, но там, где не было света, стали хватать Адама за одежду и тащить к себе. Он дернулся и повернул экран в другую сторону, отпугнув тех, что хватали его.

Чудовища были безобразны, их естество было совершенно не ясно, они не были похожи хоть на что-то, что когда-либо мог видеть Адам. Они хватали его, пытались разорвать на части, но когтистые тонкие руки легко ломались от ударов льва. Такое поведение их пугало, они не знали, что делать, вновь и вновь пытались его схватить, завалить, затянуть в жижу под ногами. Их дыхание прерывалось, они быстро проскальзывали друг между другом, но не могли остановить Адама. Когда он вырвался из их круга, он побежал, не оглядываясь, только бы терзания прекратились. Лапы вязли, каждый шаг давался с трудом, он пытался запутать преследователей, но они ориентировались здесь, как будто тьма не доставляет им неудобств.

Адам остановился только тогда, когда рядом с ним что-то громко упало, он отпрыгнул, но не успел даже обернуться, как с истошными воплями твари кинулись на место падения. Они стали толкаться и громко чавкать, кто-то налезал на своих же и давил их, только бы добраться до желаемого. Они рвали и ломали, и тут Адам понял, что это – участь тех, кого «хоронят» на дне. Это были звуки разрываемой плоти, жадного пожирания тех крупниц, что дает этим тварям «цивилизованный» мир.

Пока эти существа дрались между собой ради жалких кусков мяса, Адам быстро стал удаляться, его преследователи потеряли всякий интерес к нему, это был шанс продолжить свои поиски.

Он блуждал по дну, он искал хоть какую-нибудь зацепку, знак о наличии энергии здесь, в самых низах. Он шел и старался прислушиваться к любому звуку, чтобы убедиться, что его вновь не начинают преследовать. Вдалеке начал слышаться скрежет, он систематически то начинался, то прекращался, словно механизм пытается преодолеть препятствие. Было сложно определить, откуда шел звук. Адам оборачивался, и звук прекращался, поворачивался в другую сторону и снова слышал, шел на звук, потом он резко прекращался, и вновь приходилось находить направление, в котором бы его было слышно.

Ближе. Звук становился громче. Еще ближе. И вот Адам увидел заевшую дверь, которая пыталась автоматически закрыться вновь и вновь. Когда он подошел ближе, то от света начали болеть глаза, привыкшие к темноте. Адам зажмурился и потер их, чтобы хоть как-то отойти от этих ощущений. Дверь вела в небольшой коридор с лифтом в конце. Свет в нем мерцал, периодически вовсе гас, но потом вновь возвращался. Адам нажал кнопку вызова, но ничего не происходило. Он попробовал снова и сильнее, тогда загорелся знак вызова. Он сел рядом в ожидании.

Звуки заевшей двери начинали действовать на нервы. Одинаковый систематичный скрежет, словно тикающие часы. Адам вновь начал погружаться в транс, у него было не так много сил после неизвестного количества времени, проведенного внизу.

Его покой прервал сильный шум спускающегося лифта, словно хаос из звуков, дрожащий, бьющий, невыносимо громкий. После такого погружения в тишину было страшно возвращаться на поверхность к гулу сетей.

Адам осторожно зашел в лифт и, выдохнув, нажал кнопку подъема на самый верхний из возможных этажей. Снова шум, снова это давление от бесконечного потока звуков. Ему не было места нигде: ни в безжизненной тишине, ни в шумном, кипящем жизнью городе.

Лифт устремился ввысь. Через небольшие окна постоянно мелькал свет, а шорох и скрежет старых конструкций мерещился голосами. Адам больше не мог противиться этому, он поддался такому окружающему его гипнозу и съехал по стене на пол, закрыв глаза.

«Я вернусь даже из Ада».

XV

Сны были хаотичными, словно пепелище, бездумная резня, множество картинок мешались в один сплошной нелогичный сон.

Адам открыл глаза. В кабине лифта было темно, за стенами слышался до боли знакомый гул. Это был верхний город. Из щелей в лифте дул пьянящий свежий воздух и виднелся свет. Лев поднялся с пола, из его кармана с грохотом выпало оружие Нелиса. Адама удивило то, что он не потерял его там, внизу. Он поднял пистолет и убрал за пояс. Теперь это оружие было его надеждой на то, что с его помощью он сможет пробраться в центр Аркарума. Там была она – его Луна, он знал это, чувствовал.

Двери лифта не открывались, поэтому Адаму пришлось раздвигать их вручную, металл был покорежен, пальцы болели, но он выбрался из этой западни и оказался в непонятном недостроенном месте. Это напоминало строительные леса со множеством оставленного материала, огромные металлические блоки и балки, все это было новым, но кем-то брошенным.

Адам проходил мимо накрытых тряпками огромных мотков проводов и проволоки, серые стены были не покрашены, но выглядели намного лучше любых законченных сооружений там, где он жил. Это определенно была часть столицы, даже здесь, на незаконченной стройке было свежо и светло, как нигде до этого.

Проходя мимо одной из стоек, Адам заметил связки металлических нагелей. Недолго думая, он достал самодельное оружие Нелиса и прикинул находку как возможные патроны. Металлические части идеально входили в дуло, осталось только найти источник питания, чтобы все это пришло в действие.

Обыскав остальные стойки, он не нашел ничего, что подошло бы по размеру и имело хоть какой-либо заряд. Из всего возможного подходящего был один-единственный гаджет, который Адам всегда носил с собой. Это была единственная вещь, с которой он не расставался, но будет ли она нужна ему еще – сомнительно, поэтому он без сомнений отломал крышку своего прибора и вытащил энергоблок. Подсоединив несколько проводов, он смог привести оружие в действие: нажав на курок, тут же произвел выстрел, и вставленный в дуло нагель вылетел и пробил металлическую стену, войдя больше чем наполовину.

Звук выстрела, отдача и мощь оружия определенно доставили Адаму удовольствие, и он поймал себя на мысли, что это идеальное оружие для его гнева, куда более эффективное, нежели его когтистые лапы. Оставалось только зарядить блок полностью, чтобы оружие не подвело в самый неподходящий момент.

Строительной лентой он примотал блок к рукояти и замотал провода, чтобы все это держалось, и не нужно было постоянно отвлекаться. Спрятав оружие под курткой за спину, Адам пошел дальше по стройке, чтобы найти выход к основному городу.

Идти по ровному твердому полу было легко, с каждым шагом Адам ощущал окружение, кипящую жизнь за стеной стройки, от гула пролетающего транспорта пол дрожал, это было блаженное чувство возвращения на поверхность, подключение к его жизни, к его ритму. Но этого оказалось не достаточно, чтобы чувствовать себя полным сил, слишком долго он был далеко от Луны, не было близости, не было его душевной разрядки и физической подпитки, но

еще хуже – связь блекла. Нужно было действовать быстрее, хотя Адам уже знал, где находится девушка, оставалось только добраться до самого центра, в самое сердце.

Леса кончились, серые стены сменились белыми, начисто вычищенными блоками, слепящими отражающим светом. Адам вышел на небольшую площадь, по краям которой росли зеленые деревья, люди гуляли и поначалу даже не обращали внимания на выбивающегося среди толпы черного льва. Во всей этой сияющей чистоте города он выглядел черной тенью, люди расходились перед ним, что-то спрашивали, но Адам их не слушал, он просто шел вперед и смотрел на голубое небо. От боли слезились глаза, но он продолжал смотреть, в надежде увидеть бесконечный новый мир, куда сможет сбежать с этой планеты.

Чистый город, такие же светлые люди, плавнодвигающийся транспорт вызывали умиротворение, это действительно было похоже на мир, где появилась Луна, только в такой размеренной жизни она осталась светлой и непорочной, только здесь можно сохранить в себе остатки человечности, а не там, где тебя могут в любой момент избить или ограбить.

Адам прошел к одной из стоек, где можно подключиться к сети, рядом не было никого. Он сел на лавку и подключил блок питания от своего гаджета к стойке, чтобы тот зарядился. Удивительно, что рядом не было людей, он смотрел по сторонам, пытался разглядеть окружающих, но лица размыты, образы не ясны, есть ли эти люди здесь или нет? Слишком много вопросов было в голове, в которой совершенно не укладывалось, как люди со столь прекрасного мира могут быть чем-то ужасным, как они могут посылать дронов в бедные районы, убивать людей.

«Хотя чем я лучше них?»

Адам посмотрел на свои руки, которые были испачканы кровью и грязью, мех весь слипся, перчатки порваны, также оторвана часть рукава куртки. Он даже знать не хотел, как выглядит и какое производит впечатление, главное, что сейчас все это не мешало его плану. Несмотря на его внешний вид, люди реагировали спокойно, лишь некоторые подходили и спрашивали, все ли в порядке, поэтому не было поводов беспокоиться о полициях, которых здесь, к удивлению, не было.

Выждав время, Адам собрался и продолжил свой путь к центру. Через парк он прошел к трассе и вдоль нее направился к возвышающемуся над миром зданию, в центре которого находилась огромная сияющая сфера. Дорога казалась бесконечной, чем ближе он подходил к центру, тем меньше становилось людей. Само здание было огорожено забором, оставлявшим его в гордом безмолвии – даже транспорт здесь не ходил.

Ворота были закрыты, но они не были чем-то грандиозным или хорошо охраняемым, поэтому Адам просто выломал электронный замок и вошел во внутренний двор.

– Стоять! – раздался голос со стороны.

Двое полицейских вышли к незваному гостю и направили на него свое оружие.

Адам остановился, слушая, что ему говорят дальше.

– Это частная собственность, посторонним вход воспрещен.

– Эй, кажется у нас тут серьезный гость, – один из полицейских указал на сломанный замок.

– Код три, вызываю подкрепление, – сразу же прокричал его напарник. – Повторяю...

Но не успел он закончить, как Адам выстрелил ему в голову. Снаряд пробил шлем и тут же убил, полицейский упал на землю. Второй сделал ответный выстрел, Адам отскочил в сторону и спрятался за одним из больших палисадников. Пока полицейский вел обстрел, Адам вставил новый снаряд и, выскочив из укрытия, выстрелил в противника. Так как он был далеко, то попал только в руку.

– Черт! – он выругался и достал еще один нагель из внутреннего кармана куртки, и вставил в дуло. Пока полицейский держался за руку и прятался в укрытии, Адам подошел к нему и в упор выстрелил в голову. Действуя таким образом, он получал удовольствие.

Он не узнавал самого себя: он с легкостью убивает тех, кто просто выполняет свою работу. При выстрелах Адам даже не колебался, он хладнокровно стрелял во всех, кто пытался его остановить. Внутри здания находились сотрудники, и каждый, кто выходил к нему, – был убит, он не жалел никого, даже тех, кто пытался сбежать.

Высокие потолки, длинные коридоры и в целом монументализм постройки только вызывали ощущение отвращения, вся эта возвышенность над другими, попытки показать свою мощь меркли перед тем, как Адам разрушал все, что видел. Он разворотил множество оборудования, убил десятки человек, пока не нашел то, что искал – зал с сотней огромных капсул, в которых находились люди, в основном дети и молодые. Адам проходил вдоль этих приборов, мрачный зеленый свет от каждого из них тускло освещал помещение, которое походило на склад.

Адам снова ощущал присутствие Луны, она была здесь. Она была среди всех этих людей, также искалечена техникой, пронизана проводами, но живая. Некоторые из людей открывали глаза, смотрели на льва, пытались что-то сделать, привлечь внимание, но он шел вперед к одному единственному месту, где была Она.

Луна находилась в отдельной капсуле, отличающейся по своей конструкции от остальных, помимо мелких проводов под волосы сзади к ней был подсоединен один большой, который пульсировал голубым светом как сети, связывающие весь Аркарум. Ее волосы все также были тусклыми, практически серыми. Когда Адам подошел, она тут же подняла голову, несмотря на ее усталый вид, девушка очень обрадовалась возлюбленному, даже попыталась что-то сказать, но ее не было слышно из-за толстого стекла.

Адам приложил свою руку к стеклу, он словно замороженный смотрел на девушку, она также попыталась коснуться его. Хоть их и разделяла стена, они были счастливы видеть друг друга живыми. Теперь Адаму предстояло решить, как отцепить Луну от этой установки и вытащить ее, не причинив вред, так как было не известно, что за механизмы к ней подключены. Он стал искать среди стопок бумаг хоть какие-нибудь данные, рыться в архивах включенных компьютеров, но не успел ничего сделать – в помещение ворвался отряд полицейских и тут же в Адама выстрелили.

Снова неподконтрольное тело, любые попытки хоть как-то пошевелиться были тщетны, разум застилала тьма.

«Неужели опять?»

XVI

Адам то приходил в себя от резкой боли, то снова терял сознание. Он видел коридоры, яркий свет, снова коридоры, незнакомые лица, нависшие над ним.

– Поразительно...

– Наши расчеты... – слышался булькающий голос снаружи. – Не верны...

Адам всеми силами пытался вернуть себе сознание, но было так тяжело, словно сон не хочет отпускать его.

– Вместе...

Снова коридор, боль, а потом он увидел Луну, она протянула к нему руки и коснулась лица. На этом моменте на душе стало спокойно, Адам прекратил свои попытки вырваться из бессознательной западни и доверился своей прекрасной маленькой Луне. Он закрыл глаза и заснул, снова отключился от этого мира.

Блаженное небытие, когда знаешь, что рядом есть дорогой тебе человек, это чувство было с ним на протяжении всего погружения в сон. Адам не видел абсолютно ничего, не слышал, но ощущал присутствие Луны, ее холодные прикосновения. Он хотел, чтобы она хоть что-нибудь сказала, но она молчала и ждала, когда он сам вернется из сна.

Это было приятное пробуждение для Адама, даже несмотря на то, что он еще не знал, где находится, но все это не имело сейчас значения, так как его гладила Луна. Ее холодные руки касались его лица, она гладила его по плечам и груди.

– Луна... – он протянул к ней руку, чтобы убедиться, что она действительно настоящая, что это не его сумасшествие.

Настоящая.

– Я так рад тебя видеть, моя дорогая, – он попытался подняться, но посмотрев себе на грудь, увидел широкий подсоединенный провод, мешающий нормально двигаться. – Что за...

– Теперь ты тоже будешь давать ей энергию... – тихо сказала Луна.

– Кому «ей»? Что здесь происходит?! – Адам все равно резко подался вперед и поднялся.

Они вместе с Луной находились в маленьком помещении, где было разбросано множество проводов, часть из которых были подсоединены к их телам. Большое окно выходило на огромный сферообразный зал с энергетическим ядром внизу, освещающим все ослепительно белым светом.

– Ей... – тихо сказала Луна, указывая в окно, и закрыла руками глаза.

Адам попытался разглядеть в этом слепящем свете хоть что-нибудь, пока в их комнате не зазвучал женский голос.

– Добро пожаловать в сердце Аркарума. Вам здесь понравится. Еще никто не оставлял негативных отзывов о пребывании здесь.

– Что за бред? Кто ты? – Адам не знал, куда обращаться, поэтому смотрел по сторонам в поисках источника звука.

– Бред – бессвязная речь больного, находящегося в бессознательном состоянии, я не могу быть больна, поэтому твоё выражение не совсем верно. Я – Аркарум, я даю жизнь этой планете, и моя задача – находить более эффективные способы получения энергии.

– Причём здесь мы?! – Адам был готов разорвать на части своего собеседника, но это было невозможно, от этого его брала ещё большая злость.

– Наш экспериментальный центр показал, что наиболее эффективными источниками энергии являются самовоспроизводящиеся организмы на этой планете. Наша задача стояла только в том, чтобы найти приемлемый способ эту энергию извлекать. Сканеры показали, что излучаемая объектом 92 энергия превышает средний показатель, и мы забрали её сюда, как ценный экземпляр.

Адам посмотрел на Луну, Аркарум говорила именно о ней, это те самые данные, что они получили тогда вместе с Нелисом и Юджином.

– Несовершенство техники, которой были оборудованы военные дроны, подвело нас, и мы упустили такой ценный экземпляр, как ты. Твоё присутствие здесь может заменить всех людей, твоё энергия равна энергии звёзд спектральных классов К – этого хватит на много лет вперед, пока мы не найдем альтернативный источник. Хотя то, что мы имеем сейчас, является самым идеальным вариантом.

– И что ты будешь с нами делать? Держать здесь взаперти?!

– Адам... – Луна взяла возлюбленного за руку, чтобы тот хоть чуть-чуть успокоился.

– Ваша природа не зарегистрирована в наших базах. Факторы, вызывающие такой всплеск энергии, не выявлены, поэтому вы будете находиться здесь под наблюдением.

– Я не согласен.

– Согласно действующему законодательству Аркарума мы имеем право держать тебя здесь, твоё пребывание в нашем центре идет на благо остальной планеты. По окончании эксперимента вам будет выделено место на Аллее Славы в правом углу близ фонтана.

– К черту это, ты не заставишь меня помогать тебе или стать источником энергии! Я выберусь отсюда и разворошу твоё сердце собственными руками! – гнев вновь заполнил разум, так легко, так быстро он терял над собой контроль.

– Адам, пожалуйста, не надо... – Луна пыталась унять льва, чтобы тот не навредил сам себе, так как раны от всего, что произошло, ещё не зажили.

– Ты делаешь это на благо кого?! Себя? Все эти люди живут в нищете, им твоё энергия не сдалась, или дальше центра твой компьютерный мозг не доходит? А теперь и вовсе используешь их же, как источник энергии!

– Я записала данные, что ты предоставил, мы проанализируем ситуацию в Аркаруме ещё раз, даже сделаем опрос, чтобы выявить недовольных. Если ты не согласишься на сотрудничество, то мы вынуждены будем пойти по пути меньшего сопротивления...

– И что же?!

– Вы напрямую будете задействованы в реакторе.

Адам замолчал, он даже не мог представить, что их ждет, какие эксперименты, как вообще можно жить в таком состоянии, в котором он находится теперь.

– Так как наш диалог зашел в тупик, я могу его завершить. Удачного дня и хорошего настроения.

В комнате стало тихо. Адам стоял и тяжело дышал, провод в груди мешал сделать полный вдох, он чувствовал себя подавлено и разбито. Он был здесь с Луной, но совершенно не знал, как быть, как выбраться. Эти провода стали их цепями, и рисковать, отрывая их от себя, он не хотел.

– Прости меня, – он опустился на колени. – Я не знаю, что делать.

– Ты пришел сюда, ты хотел освободить меня – этого достаточно, даже если это последние дни вместе с тобой, я счастлива, что мы будем рядом, – девушка осторожно обняла Адама. Это его успокаивало, он не мог ни злиться, ни печалиться, он просто ощущал покой и был согласен с ее словами, что если последние мгновения, то только вместе.

«Я сдаюсь».

XVII

Аркарум кружила вокруг своего ядра, казалось, что компьютер испытывает восхищение от своего творения и потому постоянно его калибрует, проверяет и доводит системы каждый раз до идеального состояния.

Счет времени все также был сбит, ориентироваться можно было только по людям, которые систематически приходили и занимались проверкой контактов на теле Адама и Луны.

– Твоя природа оказалась сложнее, чем мы предполагали. Выявить всплески энергии не возможно, твой отказ от сотрудничества доставляет нам проблемы.

– Я делаю все, что вы говорите, – Адам сидел напротив Луны с закрытыми глазами и проклинал этот голос, который достает его уже так долго.

– Последний раз ты сломал аппарат для магнитно-резонансной томографии.

– Моя ошибка, извини, – без какого-либо сожаления произнес лев.

– Вся твоя жизнь была ошибкой в подсчетах. Которую мы постараемся исправить.

Несмотря на то, что Аркарум была искусственным интеллектом, порой казалось, что она таковым не является. Иногда даже происходил диалог Адама и Аркарума, который совершенно не понимала Луна или вовсе не слышала, что говорит компьютер. Это беспокоило ее, но в их положении помочь было крайне сложно.

Адам хотел ответить на последние слова компьютера, но внезапно ядро в центре начало мерцать, и в один миг стало темно. Аркарум молчал, гула не было, только тусклый голубой свет от проводов и труб в комнате освещал помещение.

– Она снова отключилась, – Луна вдруг стала вести себя активнее. – Энергия иссякла, мы можем выбраться, Адам!

К сожалению, Адам не был готов к такому ходу событий. Пристального наблюдения больше не было, возможно, что также и не работала система охраны здания, но они все также были прикованы к месту множеством проводов.

– Она может скоро очнуться, скорее! – Луна взяла Адама под руку и попыталась поднять на ноги.

– Луна... – он открыл глаза, они так же тускло светились во мраке.

Девушка опустилась рядом с ним на колени. Да, это была надежда на побег, ее оптимизм мог бы воодушевить, если бы не реальность. Даже если они сбегут – в центре они не смогут остаться, они не смогут скрыться в Аркаруме, потому что сам город стал им врагом. Целый город, целая планета являлась одним большим компьютером, имеющим тысячи глаз.

Адам обнял девушку и прижал к себе, за последнее время в этом мраке он чувствовал себя уютнее. Не было Аркарума, не было ничего, только он и она. Долгое одиночество, апатия, серость, все это так осточертело Адаму, что ему уже было все равно, где он и в каком положении, главное, что он нашел единение с единственным дорогим человеком. Он поцеловал Луну, девушка ответила тем же, в них начали зарождаться нотки страсти. Это давало сил, даже такие прикосновения питали его, разжигали душевный огонь.

Идиллию прервал вновь включившийся свет, Аркарум тотчас подключилась к их системе.

– Резкий скачок напряжения, системы фильтраций предотвратили повреждение многих модулей. Ваша нестабильность вносит разлад в ход наших исследований.

Луна прижалась к Адаму, она также не любила присутствие этого голоса, так как, несмотря на слова Аркарума, ее периодическую доброжелательность, она пугала своей непредсказуемостью.

– Датчики были отключены, они не зафиксировали ваши действия, поэтому я бы выразила благодарность, если вы повторили то, что делали минуту назад.

– Ничего. Мы так же были здесь и не делали ничего.

– У меня нет фактов, подтверждающих, что ты говоришь правду. Пожалуй, вам поставят черный ящик.

На этих словах компьютер замолчал. Пара еще некоторое время ждала ее диалога, но, по-видимому, она отключилась от связи с ними.

Довольно долго ее не было слышно, люди перестали приходить, Адам и Луна остались наедине, они больше не ждали никого, хотя изредка слышимый шум настораживал, но так никто и не являлся.

– Как думаешь, что теперь с Юджином и Нелисом? Они живы? – девушка сидела на полу и смотрела, как Аркарум кружится вокруг ядра.

– Да, тогда ведь они не погибли... Я думаю, что теперь они в безопасности. Слышала же, что сказал компьютер: «Твое присутствие здесь может заменить всех людей». Значит, их всех оставили в покое, – Адам сидел с закрытыми глазами и совершенно не двигался.

– Очень на это надеюсь, – вздохнула Луна. Она обернулась к Адаму и наблюдала за его безмолвием.

Он совершенно не двигался, только прислушавшись, можно было различить его тяжелое дыхание. Луна не решалась больше говорить, ждала, пока Адам сам начнет диалог, если то потребуется. Время шло, ни Адам, ни Аркарум не говорили, Луна ощущала себя одинокой, несмотря на то, что лев был буквально в полуметре от нее. Она терпеливо ждала, надеялась, что Адам заговорит.

Он заговорил.

– Мы можем отключиться от ее системы.

– Что? Как?

– Слушай меня. Закрой глаза.

Девушка замешкалась, слова Адама звучали абсурдно, он ничего не объяснил и резко начал этот разговор. Но делать было нечего, выяснять тоже незачем, он всегда знал, что делает, этот раз не может быть исключением.

Луна села, скрестив ноги, и продолжала слушать Адама. Его голос очаровывал, помещал в транс.

– Если мы сможем отключиться сейчас, то они никогда больше не смогут получить доступ к нашим телам. Идем со мной, забудь все, что здесь произошло.

Он говорил, говорил, говорил, вместе с его голосом вдруг слышалась Аркарум, но ее слов было совершенно не разобрать. Провода, подключенные к их телам, замерцали, в конце концов, вовсе погасли. Двери помещения открылись, несколько человек попытались привести пару в сознание, но все оказалось бесполезным.

Они были уже вне своей тюрьмы, но в полном неведении, словно часть воспоминаний исчезла, оставив только то, что они пожелали.

Адам сидел, прицепленный руками к металлическому креслу. Он вяло посмотрел в сторону, там стоял столик с инструментами и множеством пробирок. Так же вяло повернулся в другую сторону: Луна сидела рядом так же, как и он, практически не имея сил, и устало обернулась к возлюбленному.

В комнате раздался голос Аркарума.

– С каждым днем вы делаете нашу работу сложнее, а ваши поступки заставляют меня пойти по пути наименьшего сопротивления. Кажется, я вам это уже говорила.

Адаму было все равно, он никак не реагировал на реплики, смотрел на Луну, игнорируя все вокруг.

– По неизвестным мне причинам ваши разъемы, которые так старательно вживляли сотрудники, перестали работать, их калибровка не дала никаких результатов. Если мы не найдем причин этой проблемы, придется попрощаться с вами раньше времени.

– Попробуй, – Адам поднял голову и посмотрел прямо в камеру наблюдения.

Аркарум издала смешок, ее шантаж не влиял на Адама, и кажется, что даже компьютер начинал испытывать гнев. Она отключилась от связи.

Спустя несколько минут к ним в комнату зашло несколько человек. Те, которые были в полицейской форме, начали отцеплять Адама, к Луне подошли менее защищенные люди. Пара никак не сопротивлялась и делала все, что им скажут. Их вывели в длинный коридор, все двери которого были заперты, об этом вещал красный индикатор у включателя. Сотрудники подготовились на случай диверсии и заблокировали все возможные пути побега.

Какое-то время Адам шел впереди двух полицейских, которые держали на изготовку оружие и периодически толкали им в спину льва. Он терпел, но на очередном из толчков обернулся и схватил охранника за голову, ударив что есть сил ею о стену, тот сразу же упал. Это было не обдуманно, не нужно. Второй полицейский тут же выстрелил в спину, и Адам упал, тело парализовало, но он не потерял сознание.

Даже Луна в этот раз не испугалась, она поцарапала одного из держащих ее людей, тот от неожиданности отпустил ее. Девушка бросилась к Адаму и склонилась над ним, закрыв от полицейского, который продолжал держать его в прицеле. Маленькая Луна шипела, она выглядела неопасно, словно забитое в угол животное, но, даже зная это, она все равно пыталась защитить дорогого для себя человека.

Тело Адама не слушалось, в голове стоял звон, и все плыло перед глазами, но он все равно не оставлял попыток взять себя в руки. Как назло в коридоре зазвучал осточертевший за все это время голос Аркарума.

– Проведя исследование твоей жизни, могу утвердить, что ты всегда искал этого, Адам, отдайся мне, я – твоя истинная смерть.

– Отвали от меня, – прорычал из последних сил Адам.

Луну схватили и оттащили в сторону, она пыталась вырваться, но ее сил на это совершенно не хватало, ей связали руки. Адама взяли под руки и поставили на ноги. Большую часть пути его буквально тащили, так как он не мог идти. В таком состоянии он не различал комнаты, коридоры, казалось, что их просто водят кругами, но все это на самом деле был путь до сердца Аркарума.

И вот снова этот ослепительный белый свет, гул уже был совершенно привычен, но вместе с ним слышался механический плавающий звук Аркарума, которая кружилась вокруг ядра. Словно маятник она плавно перемещалась из стороны в сторону и повторяла лишь одну-единственную фразу.

– Отдайся мне, я – смерть.

Их вели по платформе, вокруг только яркий белый свет и пульсирующее ядро в центре внизу. Адам не мог до конца понять, где конкретно они находятся – яркий свет буквально ломил глаза, и он не мог надолго их открыть. Он хотел посмотреть на свою Луну, которая шла рядом, но не мог. Он не мог сделать совершенно ничего, беспомощный и слабый послушно шел только вперед. У края их отпустили и развязали руки девушке.

– Что с нами будет? – тихо спросила Луна.

Адам не знал, что ответить, это было совсем не то, к чему он стремился. Это не та жизнь, которую он желал, но это была действительно самая жестокая игра его судьбы, когда ему не дают никаких шансов, никаких возможностей все исправить. Девушка, обменявшая все, чтобы быть рядом с ним, теперь погибнет не известно ради какой цели.

– Я не знаю. Но нас ждет другая жизнь, – он взял девушку за руку, это всегда работало, она переставала бояться, она знала, что Адам никогда не допустит их гибели, даже сейчас.

Аракрум остановилась напротив пары, и в зале стало еще шумнее, ядро начало подниматься. Когда оно достигло уровня их платформы, купол сверху раскрылся. Луна подалась вперед и потянула за собой Адама, но он стоял и даже не шевелился.

– Я чувствую, что нам нужно быть там, – она осторожно подошла к Адаму и погладила его черный мех на плече. – Тебе нужно быть там.

Даже она, весь мир желал его гибели, а теперь Луна говорит практически то же самое. Последняя надежда, которая отгоняла мысли о смерти, теперь сама зовет туда... Куда? Что там может быть? Этот страх всегда сковывал и не давал обдумать всю суть этого мира, его предназначение.

Адам сделал шаг, и они ступили на обжигающий гладкий пол платформы сердца Аркарума. Обратного пути не было, стеклянный купол накрыл их, Адам попытался открыть глаза, и все, что он смог разглядеть, – удаляющийся вверх главный компьютер и то, что теперь они заперты в самом сердце планеты. Они обнялись в надежде, что это будет последнее, что они почувствуют, но после того как платформа опустилась, в действие пришел реактор, и тело Адама пронзила невыносимая боль. Но это было лишь мгновение, после которого он почувствовал тепло.

Он открыл глаза – вокруг был бесконечный белый свет, который не причинял боль. Он видел Луну, она смотрела на него так, как это было при их первой встрече: с трепетом, с любовью, будто последних событий с ними не происходило. Он хотел коснуться ее, но девушка распадалась на множество осколков. Она также протянула руку, Адам почувствовал холод, но не прикосновение. Они рассыпались, но это было блаженное чувство. Они становились друг другом. Такое, какое он чувствовал там, где-то за границами этого мира, слияние с Луной, каждой частью своего тела он ощущал ее.

«Ты чувствуешь это?»

Адам хотел ее спросить, но мысли словно сами звучали вокруг них, он слышал себя одновременно обоими их голосами. Она слышала, она видела, она чувствовала. Луна потянулась к Адаму, чтобы поцеловать, когда они коснулись друг друга, то мириадами бесконечных звезд рассыпались по черному небу, которое заполонило все пространство вокруг.

«Мы здесь по замыслу. Я твой, и ты моя. Вечно переплетающиеся. Этот мир – наш рай навсегда».

Бесконечное черное море окутывало такие же бесконечные пространства, казалось, что оно в своей бесконечности будет всегда спокойно омыwać космический песок. Но, как и в любом океане, здесь может случиться что-то непредвиденное, быстрое, словно надвигающаяся буря. Волна раз, волна два, и уже тяжелая вода размывает стены такой же черной, практически не отражающей свет крепости. Если неспешно двигаться по коридорам, то можно увидеть замысловатые и необычайно красивые картины далеких пространств различных цветов. Выше, все выше и глубже в центр самого Танагара, где хранится душа Вселенной, ее сознание, погруженное в глубокий сон.

Огромная картина украшает главный зал, где есть трон, на котором никогда не восседал король. Если подходишь все ближе, начинает слышаться биение сердца, чувствоваться тяжелое дыхание того, что сокрыто под полотном, похожим на огромное черное зеркало, взглянув в которое, увидишь все свои возможные жизни. Это должно было стать могилой, это должно было стать тюрьмой, оно должно сдерживать бесконечную силу своего носителя, но не сейчас.

Его сердце снова начинает биться, он обретает свое физическое воплощение. Куски картины начинают отпадать от полотна и разбиваться в пыль о каменный пол. Он живет, он вернулся за тем, что принадлежит ему по праву, и никто, даже сам Создатель, не сможет это отобрать.

Адам расправил свои черные крылья и зарычал, чтобы все, кто его здесь заточил, узнали о его пробуждении, о его намерениях вернуться в расколотый мир.

*Сосредоточение Вселенной в одном существе,
претворение одного существа в божество
— это и есть любовь.*

Виктор Гюго, "Отверженные"

VIAK

VK.COM/RINAWASHERE

THANK YOU
ANTHONY

THANK YOU
RAYLON